К902.5-1
Т-78

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи.

1894 годъ.

Выпускъ четвертый.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1895.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссіи.

902.5(06)(47.394)
П-73
902(06
Т-898
ф. п. ф.
№ 39462
ГПБ КАСС.
Инв. № 17307
590518
Краеведение 2009
Библиотека Общественного Собрания г. Орла
Серия 1 Инв. № 1307
Орловская областная БИБЛИОТЕКА им. Н. К. К. Уховой

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи.

1894 годъ.

Выпускъ четвертый.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1895.

Оглавленіе.

Стр.

1. Журналъ Коммиссіи 28 ноября 1894 года 1
2. Городище „Чашинъ курганъ.“ В. А. Казанскаго. 1
3. Сообщеніе члена коммиссіи священника Иліи Ливанскаго . . 17
4. Къ исторіи г. Ливны. Сообщеніе г. Харузина 21
5. Краткое описаніе богоугоднаго заведенія въ Орлѣ при церкви Воскресенія Христова. Сообщеніе И. А. Богданова 25
6. Къ біогръфіи рода Лутовиновыхъ. А. Г. Пупарева 36
7. Роспись приданому. Его же 37
8. Двѣ сенаторскія ревизіи Орловской губерніи при губернаторѣ Яковлевѣ. Его же 39

ЖУРНАЛЪ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Засѣданіе 28 ноября 1894 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. М. Козлова, присутствовали: Н. Г. Тетера, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, князь К. В. Кекуатовъ, П. И. Якобій, Г. М. Пясецкій, А. И. Георгіевскій, Я. И. Горожанскій, А. Г. Пупаревъ, И. А. Богдановъ, В. А. Казанскій, св. о. Илія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, предсѣдатель коммиссіи В. М. Козловъ, доложивъ, что постановленіемъ коммиссіи 12 мая сего года поручено было г.г. членамъ коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскому и В. А. Казанскому произвести раскопки такъ называемаго „Чашина кургана" близь села Городище, Брянскало уѣзда, предложилъ коммиссіи ознакомиться съ сообщеніями означенныхъ членовъ по настоящему предмету.

Членъ коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскій сообщилъ, что къ раскопкѣ названнаго кургана, они приступить не могли за недостаточностію ассигнованныхъ на это средствъ. Совмѣстно съ В. А. Казанскимъ они осмотрѣли этотъ курганъ, который собственно не курганъ, а городище и очень большое; его принимались копать нѣсколько разъ, но безъ всякихъ результатовъ, между тѣмъ въ немъ должно быть не мало археологическихъ сокровищъ.

Членъ коммиссіи В. А. Казанскій прочелъ докладъ объ осмотрѣ означеннаго кургана, при чемъ демонстрировалъ его представленіемъ,

какъ фотографическихъ снимковъ съ кургана, такъ и различныхъ наслоеній земли и разныхъ вещей, найденныхъ при послѣдней раскопкѣ кургана крестьяниномъ Морозовымъ. Сдѣлавъ подробное описаніе „Чашина кургана“, В. А. Казанскій сообщилъ собранныя имъ на мѣстѣ у окрестнаго населенія легенды объ этомъ курганѣ. По словамъ легендъ въ этомъ курганѣ историческимъ разбойникомъ Кудеяромъ закопаны несмѣтныя богатства въ видѣ кувшиновъ съ золотомъ и боченковъ съ серебромъ. Нѣсколько разъ предпринимались раскопки кургана съ цѣлью добыть зарытый кладъ, но поиски оказались безуспѣшными.

Съ этою цѣлью крестьянинъ Морозовъ, во время пребыванія своего въ Ростовѣ, узнавъ отъ какого то казака о кладѣ Кудеяра, зарытомъ въ "Чашиномъ курганѣ", приступилъ къ раскопкамъ его. Въ первомъ поднятомъ имъ слоѣ чернозема были найдены кости животныхъ и черепки битой посуды; за слоемъ чернозема, шелъ слой бересты и особой массы, которую Морозовъ призналъ за конскій пометъ. Въ этомъ слоѣ на глубинѣ 11 аршинъ Морозовымъ былъ найденъ желѣзный ключъ большаго размѣра, часть мѣднаго сосуда, и два камня, изъ которыхъ на одномъ была мѣдная дощечка съ какими то знаками. Далѣе слѣдовалъ слой деревянный, очевидно дубовый, окаменѣвшей настилки; но въ этомъ слоѣ на глубинѣ 5 аршинъ продолжать раскопки было весьма затруднительно, такъ какъ воздухъ здѣсь былъ чрезвычайно удушливъ.

Дальнѣйшія раскопки, производимыя Морозовымъ были остановлены полиціей. Кромѣ вещей найденныхъ Морозовымъ, въ курганѣ найдены были и другими лицами различныя вещи, какъ то: топоръ, мечъ съ рукояткой изъ березы и т. п., но всѣ эти вещи утеряны.

Расказываютъ, что существовало двѣ двери, которыя вели будтобы въ подземные ходы подъ городище, что на самомъ курганѣ и вблизи его нѣкоторымъ изъ окрестныхъ жителей являлись различныя видѣнія, что будто бы подъ городищемъ находятся комнаты Кудеяра и его конюшни, а всѣ сокровища его зарыты подъ воротами.

По мнѣнію г. Казанскаго, въ интересахъ науки, необходимо произвести основательную раскопку городища, на ассигнованную же сумму 50 р. невозможно произвести даже пробной раскопки.

Архивная коммиссія, по выслушаніи доклада В. А. Казанскаго, постановила: докладъ этотъ напечатать въ „Трудахъ Коммиссіи", пославъ оттискъ съ него въ Императорскую Археологическую коммиссію, и возобновить передъ ней ходатайство о пособіи на производство раскопокъ. При этомъ коммиссія постановила выразить благодарность фотографу—любителю К. Н. Ермакову за сдѣланныя имъ фотографическіе снимки городища и избрать его въ члены Архивной коммиссіи.

2) Членъ коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, бывшій по порученію коммиссіи, во время поѣздки его въ Брянскій уѣздъ, на Бѣжецкомъ заводѣ для ознакомленія съ исторіей построенія храма, названнаго „обыденнымъ," сообщилъ, что храмъ этотъ строился весьма обыкновенно, какъ и всѣ церкви, и съ постройкой его ничего интереснаго не связано.

Постановлено: принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

3) Предсѣдатель коммиссіи В. М. Козловъ сообщилъ, что въ прошломъ засѣданіи членомъ коммиссіи П. И. Якобіемъ былъ возбужденъ вопросъ о составленіи археологической карты Орловской губерніи. По этому вопросу собраніе просило г. Якобія представить къ настоящему засѣданію подробныя соображенія, почему В. М. Козловъ, предложилъ коммиссіи ознакомиться съ сообщеніями г. Якобія.

П. И. Якобій доложилъ, что составленіе собственно археологической карты не представляетъ затрудненій, такъ какъ въ этомъ отношеніи въ Западной Европѣ выработаны уже извѣстные пріемы. Примѣняя эти пріемы къ намъ, слѣдуетъ взять карту нашей губерніи, какія составляются напримѣръ въ генеральномъ штабѣ, разрѣзать таковую на возможно мелкія куски, которые и разослать сельскимъ учителямъ, священникамъ и вообще возможно большему числу интеллегентныхъ лицъ съ просьбою нанести на эти куски карты имѣющіеся въ данной мѣстности курганы, до историческіе памятники и т. п. Что

же касается до карты историко-археологической, то и въ этомъ отношеніи за границею тоже выработанъ извѣстный методъ: такъ напр. въ Швейцаріи на эти карты наносятся рассовыя отличія по цвѣту волосъ, глазъ, кожи и т. п. Работа эта чрезвычайно не сложна. Археологомъ обозначается сперва волость, приходъ, школа; затѣмъ слѣдуетъ уже самая комбинація: голубые глаза, темные волосы и т. д. и наконецъ выставляется, сколько приходится на извѣстную школу дѣтей съ свѣтлыми глазами и свѣтлыми волосами, сколько съ темными глазами и такими же волосами. У насъ это возможно сдѣлать въ отношеніи каждой деревни, тѣмъ болѣе, что всѣ эти свѣдѣнія представляютъ много существенно важнаго при раскопкахъ кургановъ съ цѣлью опредѣленія, какого племени они составляютъ наслѣдіе, такъ какъ по одному наружному виду находимыхъ въ курганахъ вещей это не всегда возможно опредѣлить.

Предсѣдатель коммиссіи В. М. Козловъ высказалъ, что для составленія археологической карты можетъ служить пособіемъ, составленное членомъ архивной коммиссіи А. Г. Пупаревымъ описаніе кургановъ и городищъ въ Орловской губерніи. Относительно же предлагаемыхъ П. И. Якобіемъ этнографическихъ изысканій В. М. Козловъ находилъ ихъ широкими, тѣмъ болѣе что на это потребуются значительныя средства, которыми коммиссія не располагаетъ, почему онъ полагалъ бы вопросъ этотъ оставить въ настоящее время открытымъ.

При обсужденіи сего нѣкоторые члены коммиссіи находили возможнымъ производить предлагаемыя этнографическія изысканія по пути съ археологическими, другіе же полагали, что архивной коммиссіи не слѣдуетъ уклоняться отъ непосредственной его задачи.

Собраніе, выслушавъ настоящее предложеніе П. И. Якобія и мнѣнія членовъ коммиссіи, постановило: находя составленіе археологической карты Орловской губерніи весьма полезнымъ и желательнымъ, избрать особую коммиссію для выработки подробной программы для составленія означенной карты, въ каковую коммиссію и избраны: П. И. Якобій, В. А. Казанскій, А. Г. Пупаревъ. Что же касается до состав-

ленія истрико-археологической карты, съ нанесеніемъ на нее этнографическихъ изысканій, то собраніе большинствомъ голосовъ постановило: впредь до болѣе подробной разработки этого вопроса оставить его въ настоящее время открытымъ.

4) Однимъ изъ членовъ коммиссіи было доложено, что въ г. Орлѣ, за Московскими воротами, есть домъ Надежина, въ которомъ останавливался при въѣздѣ въ городъ Орелъ Императоръ Александръ Благословенный. Въ увѣковѣченіе каковаго событія на домѣ этомъ была прибита доска, которая съ теченіемъ времени исчезла, хотя самый домъ уцѣлѣлъ, правда въ полуразрушенномъ видѣ, и до настоящаго времени.

Постановлено: собрать подробныя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ сторожиловъ о существованіи этой доски.

5) Членъ коммиссіи о. Илья Ливанскій прочелъ составленную имъ записку по поводу книгохранилищъ Елагиныхъ, въ имѣніи Беэръ, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губерніи. По прочтеніи этой записки, предсѣдатель В. М. Козловъ сообщилъ Коммиссіи, что имъ получено письмо отъ г. Беэра, въ которомъ говорится, что хранящіеся въ архивѣ, принадлежащемъ его женѣ, документы, касающіеся архимандрита Макарія, а ровно и другія рукописи по исторіи Тульской и Орловской губерніи могутъ быть временно переданы св. Николаю Афанасьевичу Преображенскому или другому члену Архивной Коммиссіи по прибытіи жены Беэра или его самаго весною или лѣтомъ 1895 г. въ имѣніе Уткино.

Постановлено: просить избранныхъ въ засѣданіи Коммиссіи 10 сентября 1894 г. членовъ подкоммиссіи, чтобы они по соглашенію съ г-жею Беэръ, ознакомились съ означенными документами.

5) Правитель дѣлъ Коммиссіи С. А. Блохинъ доложилъ полученное имъ письмо изъ Москвы отъ г. Харузина съ препровожденіемъ копіи съ найденныхъ имъ въ архивѣ Министерства Юстиціи рукописей: I, о пожарѣ въ Ливнахъ 1647 г., 2, отписки Ливенскихъ воеводъ князя Григорія Куракина и Андрея Бутурлина о посылкѣ челобитныхъ къ царю Алексѣю Михайловичу.

Постановлено: напечатать эти рукописи въ „Трудахъ Коммиссіи.“

6) Членъ коммиссіи И. А. Богдановъ сдѣлалъ сообщеніе „о Богоугодномъ Заведеніи въ г. Орлѣ при церкви Воскресенія Христова, содержимомъ призрѣніемъ Протоіерея Іоанна Іоаннова Коренева“.

Постановлено: напечатать это сообщеніе въ „Трудахъ Коммиссіи.“

7) Доложено было отношеніе Императорской археологической коммиссіи съ препровожденіемъ въ даръ музею коммиссіи 4 золот. серебряныхъ копѣечекъ Императора Петра I-го, найденныхъ въ селѣ Бобрикахъ Сѣвскаго уѣзда, крестьяниномъ Теряевымъ.

Постановлено: благодарить Императорскую археологическую коммиссію.

8) Членомъ коммиссіи Г. М. Пясецкимъ представлено присланное ему членомъ коммиссіи Назаровымъ собраніе указовъ Императрицы Екатерины I.

Постановлено: передать ихъ для просмотра г. Пясецкому.

9) По предложенію Предсѣдателя В. М. Козлова избраны въ члены коммиссіи П. Ф. Новосѣлецкій, Ю. А. Чернявскій и А. К. Юрасовскій.

10) Членомъ коммиссіи А. Г. Пупаревымъ представлены слѣдующія сообщенія:

а) свѣдѣнія, относящіяся къ біографіи рода Лутовиновыхъ.

б) роспись приданому XVII столѣтія.

в) двѣ сенаторскія ревизіи Орловской губерніи при губернаторѣ Яковлевѣ.

г) указъ Императора Павла о снятіи траура.

д) Черты изъ временъ крѣпостнаго права.

е) Распоряженіе правителя Орловскаго намѣстничества С. А. Неплюева по случаю неурожая въ губерніи въ 1787 г.

ж) Лица, управлявшія Орловскою губерніею съ 1778 г. по 1894 г.

Всѣ означенныя сообщенія постановлено напечатать въ “Трудахъ Коммиссіи,“ за исключеніемъ послѣдняго, которое передано для разсмотрѣнія въ подкоммиссію.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Городище „Чашинъ курганъ“.

Археологическій очеркъ

В. Казанскаго.

Городище „Чашинъ курганъ“.

(Археологическій очеркъ.)

Предметомъ настоящаго очерка является описаніе одного изъ тѣхъ памятниковъ старины, которыми уже съ давнихъ поръ интересуется археологія. Въ данномъ случаѣ интересъ этотъ выразился въ особой археологической экскурсіи, вызванной тѣмъ обстоятельствомъ, что въ одномъ изъ засѣданій Орловской Ученой Архивной Коммиссіи состоялось постановленіе, которымъ поручено было двумъ ея членамъ произвести раскопку городища, находящагося не далеко отъ г. Брянска, Орловской губерніи. Въ томъ же засѣданіи было ассигновано для этой цѣли 50 рублей,—сумма, которая позволила бы произвести, конечно, только пробную раскопку, такъ какъ болѣе или менѣе основательная раскопка, согласно всѣмъ научнымъ требованіямъ, даже самаго незначительнаго городища потребовала бы большихъ затратъ. Но командированные члены*) затруднились произвести даже пробную раскопку по соображеніямъ, которыя будутъ указаны ниже; тѣмъ не менѣе, поѣздку, предпринятую съ цѣлью раскопки городища, нельзя считать безслѣдною по своимъ результатамъ, такъ какъ принимавшимъ въ ней участіе удалось на мѣстѣ собрать показанія, относящіяся къ городищу, обслѣдовать его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и сдѣлать съ него нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

Интересенъ самый ходъ дѣла объ упомянутомъ городищѣ, закончившійся приведеннымъ выше постановленіемъ Коммиссіи, интересенъ не столько въ археологическомъ, сколько, такъ сказать, въ бытовомъ

*) Командированы были Ѳ. Ѳ. Похвалинскій и авторъ.

отношеніи, такъ какъ здѣсь можно видѣть тѣ побочныя обстоятельства, при которыхъ часто у насъ возбуждается научный интересъ къ тому или другому памятнику древности. Поэтому, думается, не лишнимъ будетъ сдѣлать на это нѣкоторыя указанія.

Дѣло началось съ того, что въ Императорскую Археологическую Коммиссію поступила отъ 25-го іюня 1893-го года докладная записка крестьянина Смоленской губерніи, Духовщинскаго уѣзда, села Родична, Ивана Тимоѳѣева Морозова, проживающаго въ Брянскомъ рельсопрокатномъ заводѣ. Въ своей докладной запискѣ Морозовъ обращается съ просьбою къ Археологической Коммиссіи разрѣшить ему продолжать раскопку кургана, расположеннаго на крестьянской землѣ села Городища, Брянскаго уѣзда, Супоневской волости. При этомъ Морозовъ поясняетъ, что раскопка эта, которую онъ производилъ съ цѣлью отысканія клада, была пріостановлена становымъ приставомъ. Археологическая Коммиссія отвѣтила Морозову отказомъ на его просьбу о дальнѣйшей раскопкѣ, а затѣмъ обратилась въ Орловскую Архивную Коммиссію съ предложеніемъ произвести изслѣдованіе кургана. Предложеніе Археологической Коммиссіи Орловскою Архивною Коммиссіею было принято. Первоначально совершено было предварительное изслѣдованіе кургана г. Похвалинскимъ, который и сообщилъ, что насыпь, обратившая на себя вниманіе кладоискателя, представляетъ собою не курганъ, а городище. Затѣмъ Орловская Архивная Коммиссія рѣшила для болѣе подробнаго обслѣдованія памятника и для его раскопки командировать двухъ своихъ членовъ. Предположенная экскурсія совершилась 25-го іюня 1894 года.

Городища, къ числу которыхъ принадлежитъ осмотрѣнный памятникъ, уже съ давнихъ поръ привлекаютъ къ себѣ вниманіе археологовъ, а потому не лишнимъ будетъ для большаго уясненія дальнѣйшаго сопоставить уже добытыя данныя съ тѣми данными, которыя добыты въ упомянутую поѣздку.

Подъ названіемъ „городище“, которое съ давнихъ поръ употребляется какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ, ра-

зумѣются мѣста бывшихъ городовъ, укрѣпленій, зáмковъ, святилищъ. Мѣста эти обыкновенно легко замѣчаются по окружающимъ ихъ валамъ и рвамъ, служившимъ для нихъ защитой. Въ русскомъ языкѣ, какъ синонимы слова „городище", мы находимъ слова: „городокъ", „городецъ". Три упомянутыя названія сплошь и рядомъ встрѣчаются у насъ въ Россіи въ наименованіяхъ селъ и деревень, и уже по одному такому названію можно почти всегда сдѣлать безошибочное предположеніе, что гдѣ нибудь вблизи такого селенія находится древнее городище или, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе ясные слѣды его. Относительно интересующаго насъ въ данный моментъ городища можно замѣтить, что ближайшее указаніе на его существованіе заключается въ имени того села, около котораго оно расположено: какъ сказано выше, городище „Чашинъ курганъ" находится по близости отъ огородовъ крестьянъ села Городища, лежащаго въ 3—4 верстахъ отъ г. Брянска, Орловской губерніи.

Передавъ свое названіе сосѣднему селу городище является подъ именемъ „Чашина кургана". Названіе это объясняется такимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что въ археологіи понятія „городище" и „курганъ" не имѣютъ между собою ничего общаго, но народная терминологія нисколько не стѣсняется этимъ обстоятельствомъ. На народномъ языкѣ слово „городище" часто замѣняется другими названіями: „валы", „окопъ", „батарея", или—въ случаѣ возвышеннаго положенія городища—„гора". Въ западныхъ губерніяхъ городища называются иногда „замковищами", „замчищами"; въ южныхъ губерніяхъ ихъ называютъ иногда „майданами". Въ другихъ мѣстахъ нѣкоторыя изъ городищъ называются курганами, хотя, какъ сказано выше, въ археологіи подъ этимъ словомъ разумѣется нѣчто совершенно особое. Всѣ эти слова, которыми народъ пользуется для обозначенія городищъ, могутъ соединяться съ какимъ нибудь прилагательнымъ, основаннымъ или на преданіи, или на внѣшнемъ видѣ. Такимъ образомъ и описываемое городище, по своеобразной народной терминологіи, получило названіе „Чашина кургана", при чемъ прилагательное имѣетъ для себя осно-

ваніе во внѣшнемъ видѣ городища, что можно будетъ видѣть изъ дальнѣйшаго.

Разумѣется, отнесеніе извѣстнаго городища къ тому или другому времени возможно только путемъ раскопки его, такъ какъ найденные при раскопкѣ предметы могутъ служить, такъ сказать, хронологическими датами, а добываемыя такимъ образомъ указанія въ большинствѣ случаевъ расходятся съ народною хронологіею. Относительно „Чашина кургана,“ помимо народной хронологической даты, мы имѣемъ даже нѣкоторыя письменныя указанія того же рода, которымъ трудно конечно, придавать особую цѣну. Указанія эти мы находимъ въ „церковной лѣтописи“ села Городища, изъ которой удалось сдѣлать выписку. Въ этой „лѣтописи“, которая началомъ своимъ относится къ 1870-му году, мы читаемъ слѣдующее: „село Городище получило свое названіе отъ существующей въ немъ и въ настоящее время насыпи въ видѣ вала или укрѣпленія, гдѣ находилась сторожевая цѣпь. Во времена набѣговъ со стороны Польши и Литвы съ этого укрѣпленія видно было приближеніе непріятеля, и съ сторожевой цѣпи тотчасъ давалось извѣстіе въ городъ Брянскъ о приближеніи непріятеля. Что эта насыпь или укрѣпленіе не природное, а искусственное,—можно видѣть и теперь. Оно сдѣлано на берегу рѣки Десны въ видѣ полукружія; первая его часть возвышеннѣе, и самый валъ очень высокъ; потомъ ровъ отдѣляетъ вторую его часть отъ насыпи. Вторая половина совершенно ровная, но отдѣлена оврагомъ отъ окружающей его прочей мѣстности. Лѣтъ десять тому назадъ *) видна была и дверь, которая служила входомъ въ это укрѣпленіе, но потомъ её замыло и засыпало землей. Поэтому можно предполагать, что этотъ подвалъ служилъ складомъ оружія и разныхъ боевыхъ припасовъ для отраженія непріятеля. Такъ какъ подобныя укрѣпленія вблизи городовъ въ старину назывались городищами, то можно предполагать, что и самое названіе села произошло, какъ сказано выше, отъ этого укрѣпленія“. Въ этомъ довольно сбивчивомъ показаніи относительно Чашина кургана прежде

*) Т. е. въ 60-хъ годахъ.

всего остановимъ свое вниманіе на пріуроченіи этого памятника ко времени набѣговъ Литовцевъ и Поляковъ. Пріуроченіе это, конечно, прежде чѣмъ попасть въ „церковную лѣтопись“ было достояніемъ народныхъ преданій. Но здѣсь необходимо отмѣтить то обстоятельство, что, такъ какъ городища вообще представляютъ собою сооруженія, относящіяся къ отдаленному отъ насъ времени, то народъ въ большинствѣ случаевъ, какъ это замѣчено относительно многихъ городищъ, ничего не знаетъ объ ихъ происхожденіи и значеніи; но народная пытливость, замѣтимъ, легко удовлетворяемая, дѣлаетъ свое, и народъ самъ-же объясняетъ городища, по аналогіи, какъ батареи, окопы и шанцы, и относитъ ихъ къ тѣмъ войнамъ, о которыхъ сохранилась живая память въ народномъ преданіи, т. е. къ позднѣйшимъ, напримѣръ, къ французскому походу 1812 года, къ польскимъ и шведскимъ войнамъ, къ борьбѣ съ литовцами и татарами. Кое-гдѣ, однако, сохранились и другія преданія, связывающія возведеніе городищъ съ нѣкоторыми историческими личностями. Такъ въ преданіяхъ о Чашинѣ курганѣ, какъ увидимъ дальше, фигурируетъ между прочимъ имя Кудеяра. Всѣ эти замѣчанія могутъ отвѣтить на тотъ вопросъ, какую цѣну слѣдуетъ придавать хронологическимъ указаніямъ „церковной лѣтописи“.

Что касается положенія, устройства и величины Чашина кургана, то, думается, указанія на этотъ счетъ выйдутъ яснѣе и рельефнѣе, если всѣ эти вопросы разсмотримъ въ связи съ тѣмъ, что установлено уже въ этомъ отношеніи при изслѣдованіи другихъ городищъ. Вообще, нужно замѣтить, что по своему положенію, устройству и величинѣ городища не представляютъ единообразія и могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ типамъ. Чашинъ курганъ въ этомъ отношеніи подходитъ къ одному изъ довольно распространенныхъ типовъ. Городища этого типа находятся на возвышенномъ крутомъ берегу рѣки, особенно на мысу, т. е. на выступѣ между рѣкой и ея притокомъ, ручьемъ или оврагомъ. Такое мѣсто, будучи выбрано сторожевымъ пунктомъ или пунктомъ для поселенія, нуждалось въ огражденіи валомъ и рвомъ,

конечно, только съ болѣе доступныхъ сторонъ, такъ какъ крутые склоны служили для него защитою съ другихъ,

Площадь такого городища представляетъ собою, обыкновенно, округленную или овальною форму, иногда четырехугольную.

Всѣ эти черты въ значительной мѣрѣ можно отмѣтить относительно Чашина кургана. Городище это находится на возвышенномъ правомъ берегу р. Десны въ томъ мѣстѣ, гдѣ берегъ поднимается надъ уровнемъ рѣки не менѣе чѣмъ на 100 футовъ (около 15 саженъ). Такимъ образомъ Чашинъ курганъ господствуетъ надъ всею окружающею его мѣстностью, и съ него открывается на далекое пространство красивый видъ на Десну, на впадающую въ нее по близости р. Болву (съ лѣвой стороны), на дымящіеся Бѣжицкіе заводы и уходящіе въ даль лѣса. По этому-то площадь городища служитъ въ настоящее время для мѣстныхъ жителей любимымъ мѣстомъ для гулянья и игръ. Площадь эта представляетъ собою округленную форму. На площади городища можно легко замѣтить нѣсколько углубленій, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь были сдѣланы кладоискателями попытки произвести раскопку; самое значительное изъ этихъ углубленій сдѣлано упомянутымъ выше крестьяниномъ Морозовымъ, о чемъ рѣчь будетъ еще итти впереди. Въ естественномъ своемъ видѣ площадь городища имѣла, несомнѣнно, ровную поверхность.

Крайне крутой склонъ со стороны р. Десны избавлялъ, конечно отъ необходимости ограждать городище съ этой стороны, но съ трехъ остальныхъ сторонъ въ этомъ являлась необходимость. Нужно замѣтить, что существуетъ нѣсколько типовъ вала, служившаго оградой для городища.

Чаще всего встрѣчается валъ одиночный, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ сооружался валъ двойной, даже тройной. Что касается формы вала, то она можетъ быть дугообразной, прямолинейной, овальной, круглой, округлено-четырехугольной, трехугольной. Относительно Чашина кургана въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ слѣдующее. Ограда разсматриваемаго городища, какъ и у большинства городищъ, сдѣлана изъ земли и представляетъ собою дугообразный одиночный валъ, откры-

тый къ сѣверу. Такимъ образомъ городище окружено валомъ съ восточной, южной и западной стороны. Иногда площадь городища бываетъ подраздѣлена валомъ на двѣ части, но относительно Чашина кургана мы этого не замѣчаемъ.

Всѣ указанныя черты даютъ возможность отнести наше городище къ одному изъ самыхъ распространенныхъ типовъ. Но есть одно обстоятельство, которое нѣсколько мѣшаетъ сдѣлать это вполнѣ. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ главному городищу примыкаютъ одно, два побочныхъ, также окруженныхъ валами, или же имѣются какіе-то выступающіе наружу, неопредѣленные валы. Нѣчто въ этомъ родѣ можно отмѣтить относительно Чашина кургана, такъ какъ съ западной стороны къ нему примыкаютъ двѣ сравнительно небольшія насыпи: одна—съ ровною подковообразною площадью, примыкающая прямою стороною къ городищу; что же касается другой насыпи, то она имѣетъ видъ конуса (кургана), отчасти разрытаго, между тою и другою насыпью находится довольно узкій проходъ, который у мѣстныхъ жителей извѣстенъ подъ именемъ „воротъ.“ Сказать опредѣленно каково было назначеніе этихъ двухъ насыпей, является затруднительнымъ.

Что касается ширины и величины вала, ограждающаго городище то въ этомъ отношеніи представляется въ данномъ случаѣ труднымъ сдѣлать вполнѣ точныя указанія. *) Валъ этотъ тянется на протяженіи приблизительно на 60 саженъ, постепенно повышаясь отъ концовъ къ срединѣ, такъ что по откосу съ внѣшней стороны въ срединѣ вала выходитъ приблизительно 8 саженъ. Дѣйствительная же высота вала въ этомъ мѣстѣ выразится, вѣроятно, въ 4—5 саженяхъ. Здѣсь необходимо оговориться, что даже точное измѣреніе вала, если-бы оно было произведено, всетаки не воспроизвело бы его въ первоначальномъ видѣ, такъ какъ всегда въ такихъ случаяхъ нужно допустить умень-

*) Точное измѣреніе Чашина кургана члены Коммиссіи надѣялись произвести при помощи землемѣра—любителя, вызвавшагося принять участіе въ поѣздкѣ; но обстоятельства помѣшали осуществиться этому намѣренію, что сдѣлалось извѣстно только по прибытіи на городище.

шеніе и сглаженіе вала отъ времени (отъ размыва, распахиванія и т. д.). Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ также и рвы часто представляются мало замѣтными, а иногда совершенно сглаженными. Все это въ большой или меньшей мѣрѣ имѣетъ силу и относительно Чашина кургана. Вліяніемъ времени, между прочимъ, часто объясняется и то обстоятельство, что валъ не всегда имѣетъ одинаковую высоту въ различныхъ своихъ частяхъ. Что касается Чашина кургана, то въ данномъ случаѣ, хотя мы видимъ, что валъ въ различныхъ своихъ частяхъ имѣетъ неодинаковую высоту, это обстоятельство объясняется другими причинами. Дѣло въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такъ назыв. *кокошникообразнымъ* валомъ, въ которомъ пониженіе отъ средины къ концамъ устраивалось умышленно.

На всемъ своемъ протяженіи валъ Чашина кургана тянется безъ всякаго перерыва, что, впрочемъ, не представляетъ собою необходимаго условія для каждаго городища: нерѣдко въ валу есть „ворота,“ „ввозъ,“ „спускъ“ или же имѣются два входа, одинъ противъ другаго. Съ внутренней стороны валъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскопанъ, что опять таки говоритъ о попыткахъ кладоискателей. Въ раскопанныхъ мѣстахъ можно замѣтить, что валъ сооруженъ изъ глинистой почвы, въ которой попадаются уголь и куски обожженной глины. Какого происхожденія встрѣчающійся здѣсь уголь,—въ данную минуту рѣшить трудно. Вообще нужно замѣтить, что матеріаломъ, изъ котораго сооружался валъ, обыкновенно служилъ черноземъ, но иногда для этой цѣли употреблялась почва и другаго рода: глина, съ большею или меньшею примѣсью чернозема, что уже отмѣчено относительно Чашина кургана, песокъ, торфъ, сплавленные куски различныхъ горныхъ породъ, легко поддающихся плавленію. Присутствіе угля въ валу поддается двоякому объясненію. Есть вѣроятность, что многія городища были защищены еще деревяннымъ заборомъ или частоколомъ; иногда на это и указываютъ обильные остатки угля и обгорѣлаго дерева, встрѣчающіеся не только на площади, но и на валахъ и происшедшіе, очевидно, отъ пожарища. Такимъ образомъ, присутствіе угля въ

глинѣ, которая послужила матеріаломъ для вала Чашина кургана, быть можетъ, отчасти стоитъ въ связи съ этимъ предположеніемъ. Но вполнѣ возможно, что присутствіе угля объясняется самымъ способомъ сооруженіе вала. Такъ относительно одного городища отмѣчено, что внутренность его вала оказалась состоящею изъ нѣсколькихъ чередующихся слоевъ угля, обожженной кирпичной глины и сырой глины, при чемъ обожженная кирпичная глина образовала какъ бы скелетъ вала, придававшій ему особенную прочность. Въ самой срединѣ вала слои шли въ горизонтальномъ направленіи, а затѣмъ наружная часть или оболочка вала представляла собою сводъ, идущій по всему протяженію вала. Слои угля, какъ можно было видѣть, состояли изъ цѣльныхъ обуглившихся бревенъ. Способъ устройства такого вала былъ, по мнѣнію изслѣдователя,* слѣдующій: сперва во всю длину клали бревна, которыя сверху покрывались толстымъ слоемъ глины. Бревна зажигались. Образовавшійся костеръ обжигалъ нижнюю часть глины; верхняя же ея часть оставалась не обуглившейся. Когда бревна сжигались совсѣмъ, глина, разумѣется, осѣдала. Тогда на слой сырой глины снова выкладывали подобный же костеръ. Обжигался новый слой глины. Затѣмъ, уже на этотъ слой кругомъ образовавшагося вала во всю его длину выкладывали новый костеръ и сверху насыпалась глина, подвергавшаяся также обжиганію. Понятно, что такое устройство вала обезпечивало его значительную прочность. Конечно, только детальное изслѣдованіе вала Чашина кургана, раскопка его, можетъ окончательно уяснить дѣло и дать возможность рѣшить вопросъ, обязано ли присутствіе угля и обожженной глины пожару деревянной ограды, если таковая была, или объясняется особымъ способомъ сооруженія вала.

Что касается величины Чашина кургана, то въ этомъ отношеніи его приходится отнести къ значительнымъ городищамъ. Вообще, величина городищъ весьма разнообразна; есть такія, что на площади ихъ едва можетъ помѣститься небольшая хижина, и есть, наоборотъ, другія обнимающія десять и болѣе десятинъ; болѣе обычный размѣръ горо-

* Городище изслѣдовано было А. В. Селивановымъ, членомъ Рязанской Архивной Коммиссіи.

дища—отъ семидесяти до тысячи шаговъ въ окружности и отъ двадцати до ста шаговъ въ поперечникѣ, такъ что на площади такого городища могло помѣститься 5—10 или даже нѣсколько десятковъ жилищъ и, въ случаѣ надобности, скопляться сто и болѣе, до тысячи, вооруженныхъ защитниковъ, Выше уже было сказано, что валъ ограждающій Чашинъ курганъ съ восточной, южной и западной стороны тянется на протяженіи приблизительно 60 саженъ. Если же сюда присоединить открытую сѣверную сторону, которая тянется на протяженіи приблизительно 40 саженъ, то въ такомъ случаѣ окружность городища выразится приблизительно въ 100 саженяхъ. Разстояніе между серединой вала и серединой открытой стороны опредѣляется приблизительно въ 20 саж., а между концами вала—разстояніе въ 30 саж. Если перечислить на шаги, то въ такомъ случаѣ окружность городища выразится приблизительно въ 300 шагахъ, а поперечникъ—въ 60 шагахъ. Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что площадь Чашина кургана является довольно значительною.

Таковы тѣ данныя, которыя можно привести относительно положенія, устройства и величины Чашина кургана. Произведенное выше сопоставленіе этихъ данныхъ, добытыхъ путемъ обслѣдованія городища, съ данными, извѣстными относительно городищъ вообще, можно думать, до нѣкоторой степени опредѣляетъ мѣсто этого памятника старины среди другихъ памятниковъ того-же рода.

Какіе результаты ожидаютъ изслѣдователя, если удастся произвести раскопку Чашина кургана, объ этомъ судить является, конечно очень труднымъ дѣломъ, хотя и была произведена одна пробная раскопка, сдѣланная къ сожалѣнію, не въ интересахъ науки и потому, само собою разумѣется, безъ соблюденія научныхъ требованій. Хотя вслѣдствіе упомянутаго обстоятельства раскопка эта и является лишенною научной цѣнности, не смотря на все это описаніе раскопки, произведенной крестьяниномъ Морозовымъ, можно думать, представитъ нѣкоторый интересъ, такъ какъ съ одной стороны, здѣсь можно будетъ видѣть хотя и довольно туманныя указанія на то, что находится подъ

поверхностью интересующаго насъ городища, а съ другой стороны потому что тутъ-же придется привести связанныя съ нимъ преданія.

Крестьянинъ Морозовъ, представляющій собою интересный типъ кладоискателя, въ настоящее время мастеровой Брянскаго (Бѣжицкаго) рельсопрокатнаго завода, явился въ эту мѣстность года три тому назадъ изъ Донской области, гдѣ онъ служилъ рабочимъ на заводѣ Пастухова, близь г. Новочеркасска. Тамъ, разсказываетъ онъ, ему пришлось встрѣтиться съ однимъ старымъ казакомъ, которому какимъ-то образомъ досталась „опись", заключавшая въ себѣ перечисленіе различныхъ мѣстностей, гдѣ закопаны клады. Узнавъ, что Морозовъ уроженецъ Смоленской губерніи и раньше того работалъ на одномъ заводѣ въ Брянскомъ уѣздѣ, казакъ сообщилъ ему, что по сосѣдству съ Смоленской губерніей въ Брянскомъ уѣздѣ есть курганъ, въ которомъ Кудеяромъ закопано три кувшина золота и два боченка серебра по мѣрѣ. Опись эту казакъ, какъ онъ разсказывалъ, пріобрѣлъ будто бы отъ одного изъ своихъ предковъ, бывшаго въ шайкѣ Кудеяра, и предлагалъ Морозову купить ее за 100 руб. Морозовъ однако ограничился указаніями, пріобрѣтенными изъ описи относительно Чашина кургана, черезъ нѣкоторое время переселился въ Брянскій уѣздъ и поступилъ мастеровымъ на Бѣжицкій заводъ, при чемъ нанялъ себѣ квартиру въ с. Городищѣ. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ мая 1893-го года Морозовъ приступилъ, какъ онъ выражается къ „земляной работѣ", къ отысканію клада. Сначала былъ пущенъ въ ходъ щупъ, или сверлило, для того, чтобы отыскать болѣе подходящее мѣсто для раскопки, а затѣмъ уже, когда площадь городища была обслѣдована такимъ путемъ, Морозовъ началъ производить раскопку при помощи заступовъ приблизительно въ срединѣ площади городища. Помощниковъ въ этой работѣ у Морозова явилось много, такъ какъ окрестные крестьяне были заинтересованы предпологаемымъ кладомъ. Раскопка, впрочемъ, производилась не систематически, а урывками, только въ досужее время и тянулась приблизительно двѣ недѣли, при чемъ Морозовъ пришелъ къ такимъ результатамъ. Первый пройденный

слой состоялъ изъ чернозема, который отъ поверхности городища шелъ въ глубину приблизительно на одинъ сажень. Въ этомъ слоѣ найдены были кости животныхъ, лежавшія безпорядочными массами, и черепки битой посуды. За слоемъ чернозема шли чередуясь слои береста и особой массы, которую Морозовъ опредѣлилъ какъ конскій пометъ. Слои эти шли на 4 сажени въ глубину, и въ нихъ удалось найти на глубинѣ 11—12 арш. слѣдующія вещи: 1) желѣзный ключъ вѣсомъ въ одинъ фунтъ, 2) довольно увѣсистый кусокъ мѣднаго, по опредѣленію Морозова, „пищеварительнаго“ сосуда и 3) два камня, оба вѣсомъ приблизительно по пуду, при чемъ на одномъ изъ нихъ была прикрѣплена металлическая пластинка, съ какими то начертаніями. За слоями береста и той массы, которую Морозовъ принялъ за конскій пометъ, слѣдовалъ новый слой, состоявшій изъ дубовыхъ бревенъ, которыя лежали въ горизонтальномъ положеніи, представляя собою такимъ образомъ деревянную настилку, покрытую тремя слоями береста. Бревна эти отъ времени подгнили и были вогнуты. На этой глубинѣ, доходившей такимъ образомъ до 5 саженъ, дальнѣйшую работу производить было трудно, такъ какъ воздухъ оказался чрезвычайно тяжелымъ: свѣча гасла, работавшіе чувствовали головокруженіе. Кромѣ того, углубленіе, произведенное при раскопкѣ, дѣлалось все тѣснѣе и тѣснѣе, такъ какъ шло въ глубину, постепенно суживаясь, что вполнѣ отвѣчало разсчету Морозова: подъ деревянною настилкой предполагалась пустота, такъ что было бы достаточно небольшаго отверстія чтобы проникнуть въ эту пустоту и добраться до упомянутыхъ въ описи сокровищъ, т. е. кувшиновъ съ золотомъ и боченковъ съ серебромъ. Но деревянная настилка оказалась для Морозова послѣднимъ результатомъ его раскопки, такъ какъ дальнѣйшая работа была остановлена. Дѣло въ томъ, что, съ одной стороны, благодаря антагонизму между рабочими Бѣжицкаго завода и крестьянами с. Городища, а, съ другой стороны, благодаря вмѣшательству нѣкоторыхъ интеллегентныхъ обывателей, вниманіе мѣстной полиціи было обращено на хищническую раскопку, такъ что дальнѣйшее производство работы было

воспрещено. Образовавшееся углубленіе было сначала заложено сверху досками, такъ какъ Морозовъ, обратившись въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ просьбою разрѣшить ему раскопку, надѣялся, что разрѣшеніе это не заставитъ себя долго ждать. Но, такъ какъ дѣло затянулось, а яма во многихъ отношеніяхъ была опасна (для деревенскихъ ребятишекъ, для скота), то нѣкоторое время спустя она была засыпана землею.

Одно обстоятельство даетъ возможность провѣрить показанія Морозова о найденныхъ имъ черепкахъ посуды, костяхъ животныхъ, слояхъ береста и „конскаго помета". Дѣло въ томъ, что не вся земля, извлеченная изъ глубины городища, употреблена была при засыпкѣ ямы: часть извлеченной земли осталась на поверхности городища. Дѣйствительно, все то, о чемъ говорилъ Морозовъ можно усмотрѣть и теперь, такъ какъ вмѣстѣ съ землею остались на поверхности городища и кости животныхъ, вѣроятно, остатки трапезы, и черепки битой посуды, и берестъ, и „конскій пометъ," представляющій собою, можно думать, тростниковую настилку, что становится очень вѣроятнымъ, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что тростникъ въ обиліи растетъ у рѣки, подъ самымъ городищемъ. Что же касается остальныхъ найденныхъ вещей, какими были: желѣзный ключъ, кусокъ мѣднаго сосуда, два камня,—то всѣ эти предметы оказались утерянными, такъ что сдѣлать объ нихъ то или другое заключеніе, конечно, нельзя. При этомъ не мѣшаетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ находкахъ, сдѣланныхъ въ различное время на городищѣ. Найденъ былъ, между прочимъ, „топоръ", который, судя по описанію, подходитъ къ сѣкирѣ; затѣмъ, найденъ былъ большой замокъ; наконецъ, самыя обстоятельныя указанія пришлось слышать объ найденномъ стальномъ мечѣ, съ рукояткой изъ корельской березы въ мѣдной оправѣ, длиною приблизительно въ аршинъ. Мечъ этотъ найденъ былъ братомъ одного сельскаго священника Брянскаго уѣзда, уроженца с. Городища, и вотъ послѣдній то и даетъ описаніе этой находки, которую онъ самъ видѣлъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти найденныя вещи оказались утерянными.

Что касается тѣхъ разсказовъ и преданій, которыя приводятся относительно Чашина кургана, то изо всего этого можно сдѣлать пока только одно заключеніе, что окрестное населеніе сильно интересуется городищемъ и поработало надъ нимъ своимъ воображеніемъ. Болѣе обстоятельныя указанія пришлось встрѣтить относительно существовавшей будто бы со стороны р. Десны двери, которая служила входомъ подъ городище. Указаніе на это находимъ, во первыхъ, въ приведенной выше выдержкѣ изъ „церковной лѣтописи“ с. Городища; кромѣ того, есть лица, которыя помнятъ про существованіе названной двери; такимъ лицомъ является, напримѣръ, упомянутый выше сельскій священникъ, уроженецъ, с. Городища. Дверь эта вела будто бы въ подвалъ, находящійся подъ городищемъ, а отъ подвала шелъ особый подземный ходъ по направленію къ расположенному въ настоящее время недалеко отъ городища сельскому кладбищу. Что подземный ходъ существуетъ, это можно будто бы опредѣлить и теперь по особенному звуку отъ шаговъ, когда приходится проходить черезъ это мѣсто. Кромѣ того, пришлось слышать разсказъ о томъ, что одинъ рабочій, копая могилу на кладбищѣ, наткнулся въ землѣ на какую-то каменную стѣну; при этомъ высказывается догадка, что стѣна эта указываетъ на существованіе подземнаго хода. Болѣе туманныя указанія дѣлаются относительно существованія другой двери: въ западной части вала съ внутренней стороны видна была будто бы нѣкогда сосновая дверь.

Что касается преданій, относящихся къ Чашину кургану, то здѣсь, какъ уже было отмѣчено выше фигурируетъ, главнымъ образомъ, имя Кудеяра, про котораго вообще сохранилось много легендъ въ Орловской губерніи. Преданіе повѣствуетъ, что уже на старости лѣтъ Кудеяръ изъ подъ Орла направился въ Брянскій уѣздъ и поселился въ Кривомъ лѣсу, находящимся верстахъ въ пятидесяти отъ г. Брянска. До сихъ поръ указываютъ мѣсто его становища, погребъ, гдѣ зарыты его сокровища, его садъ и т. д. Въ Брянскомъ уѣздѣ постигла будто бы Кудеяра смерть, и послѣднее обстоятельство даетъ возможность указывать до десятка мѣстъ его погребенія. Съ именемъ этого-то Ку-

деяра и связано городище Чашинъ курганъ: подъ самымъ городищемъ предполагаются подземныя комнаты Кудеяра, а подъ тѣми насыпями, которыя находятся съ восточной стороны городища,—подземныя конюшни; въ подземныхъ комнатахъ оставлены Кудеяромъ различныя сокровища, но особенно много ихъ закопано будто бы въ „воротахъ,“ о которыхъ было упомянуто раньше. Существуетъ еще много разсказовъ о Чашинѣ курганѣ, изъ которыхъ можно, какъ уже сказано вывести только то заключеніе, что окрестное населеніе сильно надъ нимъ поработало своимъ воображеніемъ. Разсказывается, наприм., о всевозможныхъ видѣніяхъ и во снѣ, и на яву, такъ или иначе связанныхъ съ Чашинымъ курганомъ. Однажды вечеромъ крестьянская дѣвочка проходила черезъ городище и увидала надъ нимъ огненный крестъ; испугавшись, дѣвочка побѣжала домой и разсказала домашнимъ о своемъ видѣніи; но, когда тѣ прибѣжали на городище, огненный крестъ уже исчезъ. Разсказываютъ также о таинственныхъ свѣчахъ, горящихъ на Чашиномъ курганѣ по ночамъ. Многіе во снѣ слышали будто бы голоса, указывавшіе на то, въ какомъ именно мѣстѣ городища слѣдуетъ искать кладъ и т. д.

Таковы тѣ данныя, которыя удалось собрать членамъ Орловской архивной коммиссіи, командированнымъ для обслѣдованія Чашина кургана. Такимъ образомъ, та работа, которая должна предшествовать раскопкѣ городища, насколько позволяли обстоятельства,—произведена, но сдѣлать хотя бы пробную раскопку на ассигнованную сумму члены коммиссіи затруднились тѣмъ болѣе, что такая пробная раскопка, хотя и безъ соблюденія научныхъ правилъ, была уже произведена. Цѣль пробной раскопки—убѣдиться, представляется ли интересною болѣе или менѣе остальная раскопка городища. Но на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ даетъ уже произведенная раскопка, такъ такъ результаты ея удалось провѣрить по остаткамъ земли, извлеченной изъ глубины городища. Интересъ раскопки увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Орловская губернія является неизслѣдованною въ археологическомъ отношеніи.

Ind. of Tax

9025 00 (№ 344)
П-78

Въ Орловскую ученую архивную коммиссію.

Члена коммиссіи, священника законоучителя Иліи Ливанскаго.

СООБЩЕНІЕ.

Для окончательнаго разсѣянія недоразумѣній, случайно возникшихъ сверхъ ожиданія по поводу моего предшествовавшаго сообщенія въ архивную коммиссію относительно Елагинской библіотеки, нахожу умѣстнымъ и благовременнымъ въ настоящій разъ представить коммиссіи нижеслѣдующія разъясненія.

Послѣ того, какъ возникли, обсуждены и были уяснены упомянутыя недоразумѣнія, 23-го минувшаго октября я послалъ въ родное мое село Старые Дольцы, въ приходѣ котораго находится Елагинская библіотека, письмо къ священнику сего села, моему тестю Н. А. Преображенскому, члену нашей коммиссіи, близко стоящему къ оной библіотекѣ и подавшему мнѣ поводъ сдѣлать докладъ о ней въ коммиссію, и просилъ его сообщить мнѣ, въ какихъ предѣлахъ состоятъ его отношенія къ этой библіотекѣ и особенно къ рукописно-архивной ея части; при чемъ пока не писалъ ему о названныхъ недоразумѣніяхъ, съ одной стороны за торопливостью письма, а съ другой стороны изъ желанія получить отъ него не обусловленный свѣдѣніями о тѣхъ недоразумѣніяхъ, но совершенно независимый отъ нихъ, какъ говорится, объективно-вѣрный отвѣтъ на мой вопросъ.

Въ отвѣтномъ письмѣ ко мнѣ, полученномъ мною 27-го того-же октября, о. Н. А. Преображенскій между прочимъ писалъ мнѣ буквально слѣдующее. „На вопросъ Вашъ, въ какихъ размѣрахъ мнѣ разрѣшено г. Беэромъ (въ замужествѣ за которымъ М. В., урожденная Елагина, наслѣдница библіотеки) пользованіе его бумагами и какъ онъ могъ бы отнестись къ помѣщенію текста оныхъ въ Орловскихъ „Трудахъ“ (т. е. въ „Трудахъ Орловской ученой архивной коммиссіи“), отвѣчаю: Сергѣй Алексѣевичъ (Беэръ) лично позволилъ мнѣ выбрать изъ его библіотеки

590518
Орловская областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. К. Крупской
730

то, что я найду нужнымъ. Я и взялъ у него 5 папокъ, изъ коихъ двѣ подъ №№ 1 и 2 отмѣчены названіемъ: „Граматы Бѣлевскія,“ одна № 3: „Грамоты Царя Алексѣя Михайловича,“ одна съ № 1-мъ (должно быть по ошибкѣ): „Грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича,“ и одна, № 8: „Грамоты Царя Ѳеодора Алексѣевича.“—Говорилъ я Сергѣю Алексѣевичу о томъ, что желательно напечатать тѣ изъ нихъ, которыя представятъ интересъ для Орловской ученой архивной коммиссіи, и онъ согласился (съ тѣмъ), что не слѣдуетъ имъ лежать непроизводительно въ шкафѣ. Когда и что онъ можетъ отпустить изъ своего хранилища, сказать не могу, потому, что не имѣю чести переписки съ нимъ (т. е. въ настоящую пору, когда онъ временно находится въ Вильнѣ, откуда изрѣдка пріѣзжаетъ въ Уткино, а скоро намѣренъ и переѣхать туда на жительство). Какъ онъ отнесется къ тексту его бумагъ въ случаѣ помѣщенія ихъ въ „Трудахъ,“ это можно будетъ видѣть, когда ему послана будетъ та книжка, въ которой отпечатаются три представленныя Вами копіи (т. е. тѣ, которыя обозначены на стр. 2 и 3 „III вып. Трудовъ“ коммиссіи за тек. г.) Благоволите прислать мнѣ эту книгу для пересылки ему. *) При отсылкѣ ея (т. е. книжки „Трудовъ“) напр. къ празднику Рождества и новаго года, я могу спросить у него то, что коммиссія найдетъ нужнымъ. Я надѣюсь, что Сергѣй Алексѣевичъ окажетъ возможное содѣйствіе видамъ коммиссіи, а за напечатаніе трехъ бумагъ уже ни въ какомъ случаѣ не будетъ въ претензіи. Еще лѣтъ пять назадъ я говорилъ Сергѣю Алексѣевичу, что Орловская архивная коммиссія горитъ желаніемъ разсмотрѣть его архивные рѣдкости, и тогда еще онъ сказалъ: „пусть археологи пріѣзжаютъ и разсматриваютъ.“ Успѣхъ будетъ несомнѣнный, заключаетъ свое письмо ко мнѣ о. Н. А. Преображенскій, когда коммиссія отнесется къ нему непосредственно; только не знаю, разрѣшитъ ли онъ брать что либо изъ библіотеки въ его отсутствіе.“

*) Въ виду ненапечатанія пока „въ Трудахъ“ коммиссіи названныхъ бумагъ, я со своей стороны полагаю, что г-ну Бесру слѣдовало бы послать отъ коммиссіи 1, 2 и 3 выпуски ея „Трудовъ“ за текущій годъ, въ которыхъ достаточно говорится о Елагинской библіотекѣ, а равно штудируется „Бѣлевская Вивліоѳика“ Н. А. Елагина.

Въ другомъ своемъ письмѣ отъ 19-го сего Ноября, о. Н. А. Преображенскій, между прочимъ, пишетъ мнѣ слѣдующее. „Для архивной коммиссіи я началъ-было работы: переписалъ краткое содержаніе бумагъ (Елагинской библіотеки) въ 4-хъ ящикахъ и прошелъ уже половину пятаго, но окончить не могъ.“ Далѣе въ письмѣ указываются случайныя обстоятельства, временно попрепятствовавшія окончанію названной работы, и между прочимъ говорится: „предположенія по отношенію къ архивной коммиссіи исполнить уже некогда. Стало быть это останется до Февраля, а тамъ какъ Богъ дастъ.“

На дняхъ, и именно къ престоявшему празднику нашего реальнаго училища, 23-го сего Ноября, о. Н. А. Преображенскій пріѣзжалъ въ Орелъ, и въ это время я достаточно бесѣдовалъ съ нимъ о Елагинской библіотекѣ и въ частности о происшедшемъ изъ за нея случайномъ недоразумѣніи по поводу моего доклада о ней въ архивную коммиссію. Упомянутое недоразумѣніе и Н. А-чу показалось страннымъ и неимѣющимъ для себя серьезнаго основанія, почему и не слѣдуетъ придавать ему какого либо важнаго значенія. Въ названной бесѣдѣ съ нимъ я, между прочимъ, узналъ отъ него интересную подробность относительно бумагъ Елагинской библіотеки о личности приснопамятнаго о. Архимандрита Макарія Глухарева, почивающаго въ Болховской Оптиной пустыни, каковыя бумаги были главнымъ предметомъ моего вышеозначеннаго доклада въ коммиссію. Оказывается, по словамъ о. Преображенскаго, что эти бумаги занимаютъ цѣлый большой коробъ и несомнѣнно заключаютъ въ себѣ много интереснаго о знаменитомъ Алтайскомъ миссіонерѣ, котораго скоро вся Россія, и въ значительнѣйшей степени Орловская епархія въ частности, воспомянетъ должнымъ образомъ въ предстоящій день 50 лѣтія его блаженной кончины. И потому нахожу благовременнымъ вновь повторить уже высказанную мною раньше сего мысль, — Орловская ученая архивная коммиссія сдѣлаетъ очень хорошо и вполнѣ соотвѣтственно своимъ цѣлямъ и задачамъ, если, съ согласія владѣльца Елагинской библіотеки, С. А. Беэра, и при содѣйствіи предуказан-

ныхъ мною раньше сего членовъ подкоммиссіи, о. архим. Патермуѳія, прот. М. Ѳ. Бурцева и свящ. Н. А. Преображенскаго, разсмотритъ названныя бумаги и сдѣлаетъ изъ нихъ такія или иныя извлеченія для помѣщенія въ своихъ „Трудахъ“ въ теченіе остающагося до юбилея времени, чѣмъ и почтитъ память приснопамятнаго.

Въ свой пріѣздъ въ Орелъ Н. А. Преображенскій передалъ мнѣ для представленія на просмотръ въ нашу архивную коммиссію рукопись (копію подлинныхъ документовъ) изъ Елагинской биліотеки слѣдующаго содержанія: „1. 6 № 1612. Отписка къ Смирному Васильевичу Елагину Гурьева, Шульгина Никонора, К. Дм. Пожарскаго;—списокъ (современный) съ грамоты К. Трубецкаго и Заруцкаго, дворянъ, дѣтей боярскихъ и дьяковъ. 1612 г. дек. 20—6. № (Подлинника). 2—6 №. 1612 Отписка къ Смирному Васильевичу Елагину: 1, Гурьева, 2, Никонора Шульгина изъ Казани, 3, К. Дм. Пожарскаго, 4 и 5, Н. Шульгина списокъ съ грамоты изъ Москвы отъ К. Трубецкаго, Заруцкаго,—дворянъ и дѣтей боярскихъ.—1612 г. дек. 20.“—Обозначенная рукопись, заключающая въ себѣ 10 листовъ писчей бумаги обычнаго формата, изъ коихъ послѣдній—пробѣльный, при семъ представляется мною въ архивную коммиссію.

Сверхъ того, въ добавленіе къ переданнымъ мною раньше сего въ книго-хранилище коммиссіи книжкамъ, брошюрамъ и листкамъ, изданнымъ мною въ разное время, въ настоящій разъ, между прочимъ и ради 40-го дня со времени блаженной кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, приношу въ посильный даръ коммиссіи напечатанный мною на дняхъ въ Орлѣ, при посредствѣ редакціи Орловскихъ губернскихъ вѣдомостей, листокъ въ стихахъ, подъ заглавіемъ: „Священный памяти въ Бозѣ почившаго Монарха Царя—Миротворца, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.“ Орелъ 27—28 ноября, 1894 года.

Членъ Орловской ученой архивной коммиссіи
священникъ законоучитель *Илія Ливанскій.*

Къ Исторіи г. Ливны.*)

1. Отписка воеводы Федора Лодыженскаго о пожарѣ въ Ливнахъ 1647 г. (Д. № 59 св. 423—427).

Государю Царю и великому Князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи холопъ твой Ѳедька Ладыженской челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ Государь въ 155 (1647 г.) году, августа въ 17-й день, въ четвертомъ часу дни послѣ обѣдни, волею Государь божьею загорѣлся на Ливнахъ въ Сергіевскомъ монастырѣ храмъ чудотворца Николы и тотъ монастырь сгорѣлъ и Ливенскія государь слободы отъ рѣки Сосны по рѣку Ливенку и ямскія гумна выгорѣли, а остались государь тѣхъ слободы дворы немногіе; а городъ Государь Ливны и въ городѣ нарядъ и зеленую казну и всякіе пушечные запасы и драгунскаго строя казну и хлѣбные запасы милостью божьею и пречистыя Богородицы заступленіемъ отъ того пожару отнялъ; а отчего Государь учинился пожаръ и про то сыскивалъ воевода князь Григорій Семеновичъ Куракинъ съ товарищи. А что Государь выгорѣло церквей и слободъ и въ тѣхъ слободахъ дворовъ и я холопъ твой тому всему роспись послалъ къ тебѣ Государю Царю м великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи къ Москвѣ подъ сею отпискою. До августа-жъ Государь противъ 20-го числа въ ночи учинился пожаръ за рѣкою за Ливенкою въ Покровской Слободѣ, а выгорѣло Государь полковыхъ казаковъ пять дворовъ.

Роспись что въ нынѣшнемъ во 155 году августа въ 17-й день выгорѣло на Ливнахъ церквей и слободъ и въ тѣхъ слободахъ дворовъ:

Сергеевскій монастырь: въ немъ церковь Николая Чудотворца, церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, церковь Сергія Чудотворца, 9 келлій братскихъ, да за монастыремъ дворъ поповъ, дворъ дьяконовъ, да монастырскихъ бобылей 10 дворовъ.

Черницъ безмѣсныхъ 10 келій.

---

*) Моск. Арх. М. Ю. Столбцы Московскаго Стола: № 206.

Въ Егорьевской Слободѣ церковь Страстотерпца Егорья, дворъ поповъ.

Егорьевскія Слободы полковыхъ козаковъ 68 дворовъ.

Въ старой Стрѣлецкой слободѣ церковь мученицы Христовой Парасковьи, нареченной Пятницы, дворъ поповъ.

Черкасская слобода вся выгорѣла, а было въ ней 57 дворовъ.

Стрѣлецкая слобода вся выгорѣла; въ ней было Ливенскихъ жильцовъ 76 дворовъ. Болховыхъ сведенцевъ 8 дворовъ.

Никольскія слободы полковыхъ казаковъ 5 дворовъ.

Пушкарскія слободы 32 двора.

Ямскія слободы дворы и гумна всѣ выгорѣли, а въ нихъ было 37 дворовъ.

Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 2 двора.

Донскихъ казаковъ 2 двора.

Разныхъ приходовъ церковныхъ бобылей 12 дворовъ.

Всего по сей росписи на Ливнахъ на посадѣ сгорѣло 5 церквей монастырскихъ и приходскихъ да 328 дворовъ и монастырскихъ келій.

2. Отписка Ливенскихъ воеводъ князя Григорія Куракина и Андрея Бутурлина о посылкѣ челобитныхъ съ приложеніемъ челобитныхъ (№ 60 св. 428—432).

а) Государю Царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи холопи твои Гришка Куракинъ, Андрюшка Бутурлинъ, Савка Самсоновъ (дьякъ) челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь въ 155 году, августа въ 20 й день, били челомъ тебѣ Г-рю Царю и в-му к-зю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи за Московныхъ разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые нынѣ на твоей Государевой службѣ на Ливнахъ погорѣли, а намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжей избѣ подали челобитныя за руками, и мы холопи твои тѣ ихъ челобитныя подали къ тебѣ Г-рю Царю и в-му к-зю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи подъ сею отпискою, а изъ ихъ мы холопи твои отпустили къ тебѣ Г-рю челобитчиковъ: володимерца Кирила Дѣева сына Горина,

смолянина Ивана Ипатьева сына Воропонова, ржевитина Ивана Прокофьева сына Литвинова, галичанина Давида Степанова сына Нелидова, костромитина Матвѣя Васильева сына Высоцкаго.

в) Царю Государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои замосковныхъ разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые нынѣ на твоей Государевой службѣ на Ливнахъ съ твоими Государевыми воеводы со Княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ да съ Ондреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ; и нынѣ мы холопи твои на твоей Государевой службѣ на Ливнахъ погорѣли безъ остатка и намъ холопямъ твоимъ нынѣ на твоей Государевой службѣ жить и питатися нечѣмъ. Милосердый Г-рь Царь и в-кій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи пожалуй насъ холопей своихъ: вели Государь изъ насъ изъ городовъ отпустить къ тебѣ Г-рю къ Москвѣ челобитчиковъ побить челомъ тебѣ Государь объ отпускѣ. Царь Государь смилуйся. *(Слѣдуютъ подписи).*

с) Государю Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи холопи твои Гришка Куракинъ, Ондрюшка Бутурлинъ, Савка Самсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Г-рь въ 155 году августа въ 26-й день, били челомъ тебѣ Г-рю Ц-рю и В-му К-зю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи помѣстные иноземцы замосковныхъ городовъ: греченя и поляки и литва и нѣмцы ротмистры и поручики и прапорщики и всѣ иноземцы и ихъ ротъ товарищи, которые нынѣ на твоей Г-вой службѣ на Ливнахъ съ нами холопи твоими; а намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжей избѣ подали челобитную за руками, и мы холопи твои ту ихъ челобитную послали къ тебѣ Г-рю Ц-рю и В-му К-зю Алексѣю Михаиловичу всея Русіи подъ сею отписскою и изъ нихъ отпустили къ тебѣ Г-рю мы холопи твои челобитчиковъ Васильевы роты Веселовсково Петра Офонасьева сына Глѣбова, Томасовы роты Кро Гаврила Петрова сына Ловзина.

д) Царю Государю и великому князу Алексѣю Михаиловичу всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои помѣстные иноземцы замосковныхъ дальнихъ городовъ: греченя, поляки, и литва и нѣмцы ротмистры и

поручики и прапорщики и всѣ иноземцы съ ихъ ротъ товарищи, которые нынѣ на твоей Г-вой службѣ на Ливнахъ съ твоими Г-ми воеводами со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ да съ Андрѣемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ. Милосердый Г-рь Ц-рь и в-кій князь Алексѣй Михаиловичъ всея Русіи пожалуй насъ холопей своихъ: вели Г-рь изъ нашихъ ротъ отпустить къ тебѣ Г-рю къ Москвѣ челобитчиковъ о своихъ нуждахъ бить челомъ тебѣ Государю Царю. Государь смилуйся, пожалуй. *(Слѣдуютъ подписи).*

е) Царю Государю и великому князю Олексѣю Михаиловичу всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои бѣдные и разоренные ржевичи и зубчане, старичане и тверичи и новоторжцы дворяне и дѣти боярскіе. По твоему Г-ву указу велѣно намъ холопемъ твоимъ быть на твоей Г-вой службѣ на Ливнахъ съ твоимъ Г-вымъ воеводою съ княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ съ товарищи, а стали я смы холопи твои по дворамъ въ разныхъ слободахъ, и августа Г-рь въ самый на десять дней волею Божьею Сергѣева монастыря загорѣлся храмъ Божья милосердья чюдотворца Николы, и отъ того храма тѣ наши слободы, гдѣ мы холопи твои стояли, погорѣли безъ остатку, потому что мы холопи твои были у твоего Г-ва города съ воеводы съ князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ съ товарищи и отымали твою Г-ву казну и нарядъ и городъ; а въ тѣ поры тѣ наши слободы, гдѣ мы стояли, погорѣли, и что было служилой рухляди и платья и ружье и запасу наши и конскіе кормы и то все сгорѣло, и нынѣ мы холопи твои бѣдные и погорѣлые бродимъ промежъ дворъ, помираемъ голодною смертью, а иные лежатъ отъ цынги безъ пріюта: а до того Г-рь пожару многихъ нашу братью бѣдныхъ и разоренныхъ кормили и поили стольники и стряпчіе и дворяне московскіе, и тѣ всѣ сами погорѣли; а нынѣ поить и кормить насъ холопей твоихъ бѣдныхъ некому а купить нечѣмъ: люди непожалованные. Милосердый Г-рь Ц-рь и В-ій К-зь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи пожалуй насъ холопей своихъ бѣдныхъ, погорѣлыхъ и разоренныхъ: вели Г-рь насъ холопей своихъ для нашей бѣдности и украйного разоренья и для нынѣшняго

пожару (съ) своей Г-вой службы отпустить, чтобы намъ холопемъ твоимъ, будучи на твоей Г-вой службѣ, бродя промежъ дворъ, голодною смертью не помереть и впредъ твоей царской службы не отбыть. Царь Государь смилуйся, пожалуй. *(слѣдуютъ подписи).*

Сообщено г. Харузинымъ.

Краткое описаніе

богоугоднаго заведенія въ городѣ Орлѣ при церкви Воскресенія Христова, содержимаго призрѣніемъ протоіерея Іоанна, Іоаннова сына, Коренева.

Разбирая книги и различныя рукописи въ библіотекѣ преосвященнаго Александра, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, мы между прочимъ встрѣтили здѣсь „краткое описаніе богоугоднаго заведенія въ городѣ Орлѣ при церкви Воскресенія Христова, содержимаго призрѣніемъ протоіерея Іоанна, Іоаннова сына, Коренева“. Описаніе это было доставлено преосвященному Александру, въ бытность его ректоромъ Орловской духовной семинаріи, о. Василіемъ Звѣревымъ, священникомъ села Лопушъ Трубчевскаго уѣзда. Какимъ образомъ и откуда извлечена о. Звѣревымъ эта рукопись, намъ неизвѣстно; но намъ пріятно, что этотъ любопытный документъ пощаженъ всеистребляющею рукою времени и тщательно сохраненъ преосвященнымъ Александромъ.

Съ внѣшней стороны это описаніе не представляетъ ничего замѣчательнаго. Оно писано на плотной синей бумагѣ и состоитъ изъ трехъ, связанныхъ вмѣстѣ, листовъ, которые раздѣлены вдоль на двѣ равныя половины, при чемъ лѣвая сторона предназначена для оглавленія вопросныхъ пунктовъ, правая же-даетъ болѣе или менѣе обстоятельный отвѣтъ на эти пункты. Документъ этотъ написанъ довольно

красивымъ четкимъ почеркомъ. Къ сожалѣнію, ни имя автора, ни время написанія имъ краткой исторической замѣтки о благотворительномъ учрежденіи о. Іоанна Коренева намъ неизвѣстны, потому что въ рукописи не находится ни фамиліи автора и его имени, ни обычной отмѣтки числа, мѣсяца и года. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, заключающимся въ этомъ самомъ документѣ, можно предполагать, что авторомъ извѣстнаго намъ описанія было лицо, очень расположенное къ о. протоіерею Кореневу и искренно симпатизировавшее богоугодному заведенію при Воскресенской г. Орла церкви; быть можетъ, авторъ описанія самъ пользовался благотворительными услугами о. Іоанна и его филантропическаго учрежденія. Такое предположеніе какъ-то само собою возникаетъ въ головѣ при чтеніи того прекраснаго отзыва о благотворительномъ заведеніи и его основателѣ, какой данъ авторомъ „описанія". Что же касается времени составленія этаго документа, то въ самой рукописи можно найти нѣкоторые намеки на то, что описаніе это составлено анонимнымъ авторомъ уже послѣ кончины о. протоіерея Коренева, послѣдовавшей около 1825 года. Такъ, наприм., составитель описанія въ точности не знаетъ года основанія благотворительнаго учрежденія при Воскресенской г. Орла церкви; съ другой стороны, онъ составляетъ свое описаніе на основаніи устныхъ „преданій". Все это ясный знакъ того, что основатель филантропическаго заведенія при Орловской Воскресенской церкви отошелъ въ міръ загробный, такъ какъ въ противномъ случаѣ авторъ описанія могъ бы собрать необходимыя для него данныя у самого о. Корнеева. Но при этомъ нельзя предполагать, будто бы „краткое описаніе" этого учрежденія составлено было много лѣтъ спустя послѣ смерти его основателя. Характеръ почерка рукописи, качество бумаги, опредѣленныя данныя, встрѣчающіяся въ этомъ документѣ, не могутъ не наводить на мысль, что это описаніе было составлено вскорѣ послѣ кончины о. протоіерея Коренева, когда его благотворительная дѣятельность, его свѣтлый образъ были еще слишкомъ живы въ памяти народной...

Не представляя собою ничего замѣчательнаго по внѣшнему своему

виду, „краткое описаніе богоугоднаго заведенія въ городѣ Орлѣ при церкви Воскресенія Христова, содержимаго призрѣніемъ протоіерея Іоанна, Іоаннова сына, Коренева“ тѣмъ не менѣе важно для насъ съ своей внутренней стороны. Въ самомъ дѣлѣ, документъ этотъ представляетъ собою страничку развитія общественной благотворительности въ городѣ Орлѣ. Эта страничка получаетъ большій интересъ въ томъ отношеніи, что она до сихъ поръ, можно сказать, не была извѣстна намъ. По крайней мѣрѣ, въ извѣстномъ трудѣ члена Орловской ученой архивной коммиссіи г. Пясецкаго—„Историческіе очерки г. Орла“ объ этомъ филантропическомъ учрежденіи совсѣмъ не упоминается, и только краткую замѣтку о томъ въ три-пять строкъ мы находимъ въ извѣстномъ духовномъ журналѣ „Странникъ“ за 1870 годъ. Уже это одно заставляетъ насъ цѣнить указанное описаніе и возбуждаетъ желаніе ознакомить съ этимъ документомъ—всякаго, кому дорога исторія его родины; но есть и другое основаніе къ тому. Читая это описаніе, мы вдругъ встрѣчаемъ въ заключительныхъ строкахъ такія слова: „таковый подвигъ учредителя истинно благодѣтельный долженъ быть всегда памятникомъ на грядущія времена къ подобному соревнованію“. Эти слова для нашего слуха звучатъ самымъ задушевнымъ тономъ, —въ нихъ звучитъ тотъ мотивъ, который воодушевлялъ анонимнаго автора при составленіи имъ описанія благотворительнаго заведенія, основаннаго при Орловской Воскресенской церкви,—это его искреннее желаніе увѣковѣчить память не только объ этомъ филантропическомъ учрежденіи, но и—имя о. Іоанна Коренева. При чтеніи выписанныхъ нами строкъ невольно чувствуется, будто-бы тѣнь автора рукописи возстаетъ предъ нашимъ взоромъ и умоляетъ насъ воскресить предъ „грядущими поколѣніями“ и то благотворительное заведеніе, которое имъ описано, и свѣтлый образъ самого основателя. Къ сожалѣнію, это благородное желаніе анонимнаго автора не оправдалось до настоящаго времени текущею дѣйствительностію, такъ какъ его описаніе таилось подъ спудомъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Вотъ почему мы позволяемъ себѣ думать, что „краткое описаніе богоугоднаго заведенія при церкви

Воскресенія Христова“, составленное въ первой четверти текущаго столѣтія анонимнымъ авторомъ, должно наконецъ появится въ свѣтъ и именно—на страницахъ „трудовъ Орловской ученой архивной коммиссіи“, какъ такого органа, назначеніе котораго—знакомить публику съ важными документами, касающимися исторіи мѣстнаго края. Въ видахъ же большаго уясненія даннаго документа, мы не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько предварительныхъ словъ о самомъ основателѣ благотворительнаго учрежденія при Орловской Воскресенской церкви.

Біографическія данныя, имѣющіяся у насъ подъ руками, слишкомъ скудны. Правда, мы знаемъ, что протоіерей о. Іоаннъ Кореневъ родился въ 1726 году, что отецъ его назывался Іоанномъ, что у него была сестра Ирина; но эти случайныя замѣтки нисколько не выясняютъ семейныхъ условій жизни о. Іоанна. Намъ не извѣстно мѣсто его рожденія, воспитанія и о образованія; мы также не знаемъ и о первоначальной дѣятельности о. Кореневa. Далеко неполныя свѣдѣнія наши касаются только того періода жизни о. Іоанна, который былъ имъ посвященъ служенію церкви Христовой въ санѣ священника и протоіерея Орловскаго храма Воскресенія. Вотъ что мы читаемъ о личности о. Іоанна въ духовномъ журналѣ „Странникъ:“ „это былъ мужъ высокаго благочестія, старецъ добрѣйшій, смиренный и кроткій. Онъ всю свою пастырскую жизнь посвятилъ благотворенію ближнимъ и пособію бѣднымъ. Своею благотворительностію и вообще примѣрнымъ христіанскимъ благочестіемъ онъ пріобрѣлъ себѣ такую любовь и уваженіе между гражданами г. Орла, что каждый изъ нихъ за великое счастіе себѣ поставлялъ когда о. Іоаннъ посѣщалъ его домъ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ о. Кореневъ славился, какъ исповѣдникъ: къ нему со всего города шли „въ духовность,“ т. е. на исповѣдь. Само епархіальное начальство, предписавшее манахинямъ исповѣдываться у манастырскаго протоіерея, не рѣшалось отказать желающимъ изъ нихъ „ходить въ духовность къ о. Іоанну Кореневу,“ когда онѣ стали усиленно того добиваться. Не меньшимъ уваженіемъ пользовался о. Іоаннъ и со сто-

роны Орловскихъ Преосвященныхъ.„ Владыки Орловскіе, читаемъ мы въ журналѣ„ Странникъ,“ не находили ему цѣны и старались всѣми способами отличить его и наградить.“ Они смотрѣли на прот. Коренева, какъ на человѣка, который въ критическія минуты церковной жизни можетъ подать имъ дѣятельную руку помощи. Такъ, когда останавливалась постройка какой—либо церкви, за недостаткомъ средствъ, и нужно было довершить ея постройку; епархіальное начальство возлагало это дѣло на о. Іоанна, и у него всегда находились для этого средства. Такъ имъ достроена была Борисоглѣбская церковь, обращеная потомъ въ теплый соборъ. Преосвященному Аполлосу желалось устроить въ Орловскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ общую трапезу, и это порученіе возложено было на о. Іоанна; и если трапеза не была построена, то единственно по противодѣйствію бывшей тогда игуменіи Ѳеофаніи и нежеланію большинства инокинь. Слава объ о. Іоаннѣ гремѣла и далеко за предѣлами г. Орла. Съ нимъ искали тѣснаго общенія многія лица изъ другихъ городовъ; его дружбою дорожили и выдающіеся люди того времени. Такъ наприм. знаменитый кіевскій церковный витія Іоаннъ Васильевичъ Леванда очень близко и хорошо зналъ о.прот. Коренева и велъ съ нимъ довольно оживленную переписку. Говорятъ также, что Императоръ Александръ Благословенный, въ бытность свою въ Орлѣ въ 1823 году, посѣтилъ домъ о. Іоанна, принималъ благословеніе у него и соблаговолилъ наградить его орденомъ св. Анны 3-й степени, что въ тогдашнее время между бѣлымъ духовенствомъ составляло особенную рѣдкость. „Когда онъ въ маститой старости почилъ о Господѣ, то весь городъ Орелъ, какъ одинъ человѣкъ, стекся на его погребеніе и, предавая его землѣ, проливалъ искреннія слезы, какъ бы надъ своимъ отцомъ роднымъ; особенно бѣдная братія Христова не могла глубоко не чувствовать въ смерти о. Іоанна своей потери: она горько плакала о немъ, какъ объ отцѣ, покровителѣ и благотворителѣ. Разсказываютъ, что самъ преосвященный Гавріилъ, погребавшій его, припавъ къ гробу, рыдалъ по немъ, какъ по самомъ близкомъ родномъ своемъ.“ Смерть

о. Іоанна послѣдовала въ 1825 г., такъ какъ въ этомъ году имя его уже не встрѣчается въ духовной росписи Воскресенской церкви. *)

Помѣщаемъ ниже описаніе филантропическаго заведенія, основаннаго при Воскресенской г. Орла церкви о. протоіеремъ Іоанномъ Кореневымъ, какъ оно изложено анонимнымъ авторомъ.

Краткое описаніе Богоугоднаго заведенія въ г. Орлѣ при церкви Воскресенія Христова, содержимаго призрѣніемъ протоіерея Іоанна Іоаннова, Коренева.

1-е Какое именно Богоугодное заведеніе.

Богоугодное заведеніе имѣетъ два отдѣленія, одно для содержанія бѣдныхъ, и неимущихъ пристанища, всякаго рода, а также увѣчныхъ мужескаго и женскаго пола людей. Второе для воспитанія приносимыхъ младенцевъ дѣтей въ первыхъ дняхъ бытія ихъ на свѣтѣ.

2-е Начальное существованіе сего заведенія.

Начальное существованіе точно неизвѣстно, но по преданіямъ относятъ сіе до состоянія открытія намѣстничествъ по Высочайшему учрежденію о губерніяхъ—учредителю сего Протоіерею Іоанну Іоаннову, который по доброходству и любви къ ближнему время отъ времени усиливалъ свое усердіе съ теплѣйшими молитвами къ подателю всѣхъ благъ, а при упованіи на милосердіе всемогущаго, колико возможность позволяла сей его жертвѣ преуспѣвать до 1782-го года.—При построеніи скромныхъ жилищъ и каменнымъ и деревяннымъ зданіемъ, ознаменовано оное уже для незабвенной памяти учредителя сего, помянутаго священника Іоанна Іоаннова, открытымъ похвальнымъ листомъ, даннымъ отъ Орловскаго Приказа общественнаго

*) Странникъ за 1870 г., стр. 237—238; Орловскія Епархіальныя Вѣдомости за 1869 годъ, стр. 745—749; Кіево-Софійскій протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Леванда. Его біографія и не изданныя доселѣ проповѣди и письма, т. I, Кіевъ 1879 г. Считаемъ долгомъ своимъ выразить благодарность М. Г. Пясецкому, указавшему намъ матеріалы для біографіи о. Іоанна Коренева.

призрѣнія 28-го Іюня 1782 года съ дозволеніемъ по просьбѣ его устроить богадѣльню на 50 человѣкъ собственнымъ его иждивеніемъ—съ котораго время и по нынѣ, сіе заведеніе существуетъ, гдѣ по первому отдѣленію находятся мужеска пола 7-мь, женска 20-ть, всего 27 человѣкъ,—второму младенцовъ 6-ть продолжаясь съ начала и по сіе время въ простотѣ сердца, слѣдуя 9-ти Евангельскимъ блаженствамъ безъ правилъ слѣдующихъ къ учрежденію сего въ отношеніи пріема и выпуска, жилища и содержанія, упражненія занятіями, рукодѣлія, и ремеслъ,—съ соблюденіемъ однако же узаконеннаго права, чтобы пребывающіе были не бѣглыя, но свободныя люди, и имѣющіе на то свои виды и пашпорты, или извѣстныя по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ.

3-е Пребываніе заведенія.

Сіе заведеніе состоитъ внутри города, при приходской церкви Воскресенія Христова, не въ обширномъ пространствѣ, безъ дальняго присмотра, ни со стороны Начальства ни гражданскаго ни духовнаго ни самаго учредителя, который бывъ въ преклонныхъ уже лѣтахъ удрученъ глубокою старостію, отъ чего и существующее нынѣ строеніе вообще, а пачѣ каменное, яко безъ всякихъ правилъ и соразмѣрности съ потеряніемъ отвѣса и ватерпаса и безъ соблюденія прочности строенное, ровно и отъ времени обвѣтшавшее грозитъ уже по трещинамъ своимъ и по наклону стѣнъ непремѣнному паденію и разрушенію.

4-е Краткое изъясненіе касательно содержанія и занятія живущихъ.

Содержаніе живущихъ бѣдныхъ и увѣчныхъ людей, есть отъ доброхотныхъ дателей и вкладчиковъ знаменитыхъ по губерніи дворянъ и прочихъ званій людей, скрывающихъ во избѣжаніе тщеславія свои имяна,—разными значительнѣйшими подаяніями, и провизіею и деньгами, а по извѣстности сего заведенія, и самыя жители по мѣрѣ сво-

ихъ въ имуществахъ состоянiи не оставляютъ безъ подаянiя.—Присовокупляя къ сему бывающiя иногда занятiя рукодѣлiями, коими въ пособiе подаянiя питаются живущiя здѣсь,—слѣдовало бы изъяснить о занятiяхъ, какiя именно бываютъ, но поелику постояннаго занятiя нѣтъ, кромѣ обыкновенныхъ женскихъ упражненiй пряжи, и вязанiя калпаковъ, чулковъ и прочихъ мелочей, а мущинъ изъ нискаго состоянiя иногда чеботарнаго искуства и то въ ничтожной степени, какъ-то: подшивкою подмѣтокъ, шитьемъ рукавицъ и плетенiемъ лаптей.—Касательно же воспитанiя приносимыхъ младенцевъ, коихъ воспитываютъ безъ особыхъ кормилицъ поенiемъ чрезъ рожокъ молокомъ какъ случиться и коровьимъ и козьимъ, безъ дальняго о томъ попеченiя, тѣмъ болѣе, что воспитывающiя женщины, часто перемѣнныя бываютъ, по случаю свободы выходятъ въ другiя мѣста.—И такъ при одномъ младенцѣ бываютъ многiя и разныхъ характеровъ и лѣтъ и разныхъ состоянiй; въ здоровье ихъ—худая опрятность въ отношенiи всего и чистоты комнатъ, и въ нихъ спершагося худаго воздуха и чернаго и замараннаго бѣлья и одежды и стѣсненiя живущихъ, а при томъ бывъ весьма часто и самыя жилища окружены зловонною нечистотою.—Что все сiе не увеличивало здоровья, но уносило преждевременно ко гробу, ибо строенiи сiи весьма мало отземли подняты и не болѣе какъ отъ $2^1/_2$ до 3-хъ аршинъ, такъ что почти врытыя въ землю, и отъ сего не изъяснимая сырость въ комнатахъ всегда бываетъ.—Хотя въ числѣ сихъ строенiй есть два не большiе каменные двуетажные корпуса, но также какъ и описанные въ одинъ этажъ, ничтожны, по худому строенiю, по имѣющимся въ нихъ трещинамъ, и наклону стѣнъ грозящихъ непремѣннымъ паденiемъ.

5-е Число людей пользовавшихся и пользующихся симъ благотвореніемъ, какъ равно и воспитанныхъ младенцевъ.

По не имѣнію ни какихъ записокъ, ни временныхъ, ни годовыхъ, а посему бывшихъ числа людей, равно и воспитавшихъ младенцовъ обоего пола, опредѣлить въ точности неможно,—но по преданіямъ предполагаютъ по первому отдѣленію въ продолженіи сего завѣденія болѣе 45-ти лѣтъ перебывыло до 1500-тъ человѣкъ всякаго сословія, какъ-то: бѣдныхъ дворянъ, отставныхъ офицеровъ, другихъ чиновниковъ, разночинцевъ, мѣщанъ, солдатъ, однодвордцевъ и крестьянъ обоего пола людей, въ числѣ коихъ напамять извѣстные были: отставной Маіоръ Данило Соповъ съ семействомъ, Надворный Совѣтникъ Левъ Ларіоновичъ Воронцовъ съ семействомъ, вдова статская Совѣтница Елизавета Васильева Осипова, дворянки дѣвицы Посстникова, двѣ родныя сестры,—отставные секретари Нестеровъ, Петровской, Щикинъ, Серпуховитиновъ, первыя два одинокіе, а послѣдніе съ семействами, пользовались симъ благотвореніемъ.—Изъ женскаго пола сихъ жильцовъ по усердію своему занимались иногда въ шитьяхъ золотомъ, низаніемъ жемчуга, бисера и каменьевъ на ризахъ и пеленахъ, къ образамъ, къ жертвенникамъ, на престолъ и на плащеницы полагающихъ, каковые памятники въ храмѣ семъ Воскресенія Христова имѣются. Какъ равно и нынѣ въ числѣ прочихъ живущихъ находятся обоего пола подлежащихъ болѣе къ сословію личнаго дворянства бѣднѣйшихъ людей.—По второму отдѣленію воспитанныхъ младенцевъ считаютъ до 1000 человѣкъ, изъ числа коихъ нѣкоторыя по воспитаніи приняли службу и воинскую и штатскую, преходя чинами, пріобрели наконецъ свои достоянія, были и есть благодарны сему завѣденію.—Изъ женскаго пола поступили въ супружества,—имѣли и имѣютъ благословенную жизнь, пріобретя своихъ наслѣдниковъ, воспитывая оныхъ въ должномъ благочестіи, и скромности привоспоминаніи начальнаго ихъ воспитанія.

6-о. Число употребляемой суммы на сіе завѣденіе, и положенія относительно пищи, одежды, содержаніе отопленіемъ и освѣщеніемъ жилищъ.

Какъ выше сего объяснено, что сіе завѣденіе не имѣетъ никакихъ записокъ ни прихода, ни расхода, ибо положенія ни вчемъ небыло и нѣтъ, довольствуясь иногда помѣрѣ подаянія съ избыткомъ, а иногда въ крайнемъ недостаткѣ, питаются и содержутся живущія сами отъ себя.—Соображая все сіе, умазаключеніемъ предположить можно, что содержаніе числа живущихъ 30-ти человѣкъ съ 20-ю младенцами въ хорошо устроенномъ жилищѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, при нужной обуви и одеждѣ, достаточно будетъ на сіе отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ рублей; но видится быть, что и половины назначенной суммы издержано здѣсь не было.—А какъ завѣденное строеніе есть вообще ничтожное и безполезное на употребленіе, неможетъ при продолженіи сего завѣденія въ такомъ видѣ существовать и по преемству онаго, или учреждаемой нынѣ въ Государстѣ, совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, или особо благовѣющими лицами, къ единственной пользѣ, должно совсѣмъ въ другомъ видѣ преобразоватся, руководствуясь Высочайшимъ Конфирмованнымъ проектомъ и послѣдовавшихъ уставовъ, сословія для призрѣнія малолѣтныхъ и комитета по ученой части Императорскаго Человѣколюбиваго общества.

Заключеніе.

Описавъ кратко сколько возможность допустила изъ преданій, сіе благотворительное завѣденіе, при всемъ его недостаткѣ и въ присмотрѣ и въ учрежденіи, и самомъ продолженіи завѣденія и ничтожномъ для пребывающихъ жилище, — учредитель сего помянутой Протоіерей достоинъ по истиннѣ назватся человѣколюбивымъ вообще отцомъ и другомъ человѣчества, при всѣхъ его недостаткахъ, ибо безъ всякія помощи и стяжанія оставаясь всегда при единомъ упованіи на Всемогущаго Господа Бога и Искупителя міра, и время отъ времени казалось въ невозможности существовать, по пре-

успѣвалъ въ своихъ начинаніяхъ, продолжая оныя уже почти 50-тъ лѣтъ, не прерывалось никогда нивчемъ, но исполнялось еще всегда Евангельское ученіе Христа Спасителя міра—алчный накормленъ, жаждущій напоенъ, нагій одѣянъ, сирый и вдовицы призрены, больный посѣщенъ, странный принятъ, слѣпый сопровожденъ и прочее.—Таковый подвигъ учредителя истинно благодѣтельный долженъ быть всегда памятникомъ на грядущія времена къ подобному соревнованію, и тѣмъ болѣе заслуживающей Начальствомъ вниманія, что бывъ сіе завѣденіе посредѣ такъ сказать міра, и отнюдь не уединенное наподобіе какого либо монастырскаго учрежденія, но окруженное обывательскими домами, не соблазнялись ни чѣмъ мірскимъ, но пребывало всегда скромнымъ и мирнымъ жилищемъ въ однихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ по примѣру самого учредителя—въ благочестивомъ житіи, сопровождавшаго себя во весь свой вѣкъ, достойнаго въ сей и будущей жизни ему вѣчнаго блаженства.

Членъ Орловской ученой архивной коммиссіи *Иванъ Богдановъ.*

Къ біографіи рода Лутовиновыхъ.

I.

Въ 1749 году жаловался судному приказу кадетъ, князь Иванъ Григорьевичъ Вяземскій на отставного капитана *Ивана Назарьева Лутовинова*, въ увозѣ имъ крѣпостнаго человѣка, принадлежавшаго Вяземскому. Лутовинова розыскивали въ имѣніяхъ его въ Бѣлевскомъ и Ливенскомъ уѣздахъ,—въ послѣднемъ у него была деревня Теприцкая.

Въ 1750 году посланъ былъ изъ приказа въ Орловскую и Елецкую провинціи подъячій въ имѣніе Лутовинова для сыску его и если Лутовиновъ станетъ укрываться, то велѣно забрать въ канцелярію изъ людей его крестьянъ двухъ или трехъ и выслать съ посланнымъ подъячимъ въ Москву, придавъ отъ тѣхъ канцелярій розсыльщиковъ, за карауломъ, на его Лутовинова счетъ, а о противностяхъ людей его учинить въ той канцеляріи.

(Изъ дѣлъ архивной Елецкой прав. канцеляріи).

II.

Бывшій въ Мценскѣ уѣзднымъ судьею, надворный совѣтникъ *Иванъ Лутовиновъ* купилъ у капитанши Марьи Хитровой въ Чернскомъ уѣздѣ 8 душъ крестьянъ съ землею. Имѣніе это оказалось подъ запрещеніемъ и Тульская гражданская палата опредѣлила купчую крѣпость уничтожить.

Наслѣдница Лутовинова, племянница его, дочь родного брата *Варвара* по мужу *Тургенева*, *) мать И. С. Тургенева, жаловалась на это сенату, но сенатъ, въ декабрѣ 1821 г. утвердилъ рѣшеніе палаты и велѣлъ уплаченные Лутовиновымъ деньги 4800 р. взыскать съ виновныхъ въ совершеніи купчей для удовлетворенія покупщика, причемъ также велѣно взыскать за неправую апелляцію штрафныхъ 960 руб. и гербовыхъ пошлинъ 32 в. 50 к. Тургенева въ 1823 доказывала въ

*) Съ Тургеневой о наслѣдствѣ дяди имѣла тяжбу тетка (сестра дяди) полковница Аргамакова. Въ 1815 году тяжба эта была еще не разрѣшена сенатомъ.

сенатѣ неправильность исчисленія штрафа, но сенатъ не уважилъ ея жалобу. Жаловалась также Тургенева, что присужденныя ей ко взысканію деньги 4800 р. не взыскиваются. Сенатъ предписалъ о томъ, 1823 г. Орловскому губернскому правленію, но и въ слѣдующемъ году деньги оставались не взысканными.

(Изъ дѣлъ архива Орловскаго губернскаго правленія).

А. Пупаревъ.

Роспись приданому.

Въ числѣ старинныхъ бумагъ, переданныхъ намъ покойнымъ землевладѣльцемъ Ливенскаго уѣзда Ю. П. Пигоревымъ, находится столбецъ письма конца XVII столѣтія, длиною въ аршинъ, шириною около четверти, склѣенный изъ двухъ листковъ, носящій приведенное нами выше названіе. Кому предназначалось приданое неизвѣстно, но, по видимому невѣста была изъ зажиточной дворянской семьи. Приводимъ дословно этотъ любопытный въ бытовомъ отношеніи документъ.

Въ началѣ образъ Святителевъ, окладной; окладъ серебреной, позолоченъ.

Образъ Пресвятыя Богородицы, окладной, окладъ серебреной, позолоченъ.

Образъ Богородиценъ же, окладной, окладъ серебреной, позолоченъ.

Ларецъ. Въ ларцѣ крестъ серебреной съ цѣпочкой, позолоченъ.

Три запоны серебреные, позолочены, съ искрами.

Зеркало, бѣлильница, сурмилница.

Серьги золотые, яхонты съ зернами бурмицками.

Двое серегъ серебреные, позолочены.

Пять перстней серебреныхъ, позолочены.

На шею брызжи низоные.

Перло жемчужное.

Кокошникъ.—Каруна низаная. Другой кокошникъ обіярпиной, на золотѣ круживцо обнизное жемчугомъ.

Чепецъ отласной, алой, съ круживомъ серебренымъ.

Чепецъ камчатной съ кружевами серебреными.

Двѣ ленты золотные.

Шапка соболья, верхъ бархатной.

Кунтышъ объярпиной зеленой съ круживомъ серебренымъ, мѣхъ куней.

Кунтышъ камчатой, рудежелтой съ круживомъ, мѣхъ бѣлой.

Кунтышъ камчатой зеленый, мѣхъ бѣлой.

Кунтышъ камчатой, мѣхъ зайчей.

Бострокъ парчи золотной съ круживомъ серебренымъ.

Юбка камчатая съ круживомъ серебренымъ.

Бострокъ отласной, рудожелтой съ круживомъ серебренымъ.

Юбка догорильная, желтая съ фалбами.

Бострокъ камчатой, цвѣтной съ круживомъ серебренымъ.

Юбка кажевая съ круживомъ кушащетымъ.

Бострокъ китайчетой съ круживомъ кушащетымъ.

Юбка китайчетая съ круживомъ кушащетымъ.

Тѣлогрѣя камчатая, рудожелтая съ пуговицыми серебреными.

Тѣлогрѣя камчатая, красная съ круживомъ кушащетымъ.

Тѣлогрѣя китайчетая съ круживомъ кушащетымъ.

Мувкань, рукавицы шелковые.

Башмаки, шитые золотомъ по бархату, по черевчетому.

Башмаки рудожелтые, бархатные съ кружевомъ серебренымъ.

Чюлки гарусные, алые.

Постеля со изголовьемъ и съ подушечками малыми, и съ одѣяломъ, и съ изголовьемъ, шесть простынь.

Сундукъ съ платьемъ, сундукъ съ бѣльемъ, семь скатертей, двадцать полотенецъ личныхъ.

Тридцать полотенецъ ручныхъ.

Рубковыхъ и тавтяныхъ пять платковъ.

Тазъ, рукомойникъ.

Двадцать рубахъ женскихъ, въ томъ счетѣ камортковая, рубковая, двѣ кисейныхъ.

Вдова, двѣ дѣвки.

Семью людей.

Крестьянъ десять семей.

А. Пупаревъ.

Двѣ сенаторскія ревизіи Орловской губерніи при губернаторѣ Яковлевѣ.

I.

Свѣдѣнія о службѣ Яковлева. Ревизія сенатора Руничъ.

Въ 1800 г. ноября 22, на должность Орловскаго гражданскаго губернатора опредѣленъ былъ дѣйств. статск. сов. *Петръ Ивановичъ Яковлевъ.*

Петръ Ивановичъ происходомъ изъ дворянъ, воспитывался въ Императорскомъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1787 г., 19 лѣтъ, поступилъ въ военную службу, уволенъ изъ нея 2 октября 1800 г. въ чинѣ ген.-майора съ переименованіемъ въ дѣйств. ст. сов. и опредѣленъ предсѣдателемъ Пермской палаты уголовн. суда, а 22 октября Оренбурскимъ вице-губернаторомъ.

6 іюня 1806 г. повелѣно было сенатору *Павлу Степановичу Руничу* обозрѣть Орловскую губернію на основаніи инструкціи сенаторамъ. Сенаторъ обозрѣвъ присутственныя мѣста въ Орлѣ и Мценскѣ, въ прочихъ же городахъ едва ли былъ, по крайней мѣрѣ, какъ самъ писалъ въ своемъ отчетѣ сенату, что немогъ произвести осмотра управленія по мѣстному департаменту, такъ какъ оно находилось тогда не въ Орлѣ, а въ Брянскѣ, куда ѣхать ни какія особенности не заставляли.

Руничъ замѣтилъ медленность въ производствѣ дѣлъ и нѣкоторые канцелярскіе безпорядки. Въ Мценскѣ нижній земскій судъ показалъ нерѣшенныхъ 10 дѣлъ, тогда какъ ихъ было 333. Объ уголовной палатѣ отозвался весьма одобрительно. Приказъ общественнаго призрѣнія и его заведеніи оказались въ порядкѣ, что сенаторъ отнесъ къ раченію губернатора.

По дошедшимъ до него свѣдѣніемъ, Руничъ призналъ, что губернія по изобилію и плодородію своему, имѣетъ всѣ средства къ удовлетворенію общихъ нуждъ жителей. Чувствуется главный недостатокъ въ лѣсахъ, отъ чего и доставленіе оныхъ на разныя потребности бываетъ крайне затруднительно для жителей и сопряжено съ дороговизною.

Полиція дѣйствуетъ сообразно съ закономъ и установленнымъ правиламъ.

Земледѣліе въ наилучшемъ хозяйствѣ.

Городскія повинности происходятъ въ надлежащемъ порядкѣ.

По всѣмъ наблюденіямъ Руничъ удостовѣрился, что народъ не претерпѣваетъ никакихъ притѣсненій отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, не обременяется безгласными налогами, также и жестокости въ употребленіи власти не происходитъ, ибо никакого ропота и жалобъ по сему предмету до него не доходило.

Всѣхъ недоимокъ насчитывалось по губерніи 76286 р. 63½ к. и Руничъ изъявлялъ надежду, что со второю половиною государственныхъ податей и эти недоимки взысканы будутъ.

Сенатъ ограничился подтвержденіемъ: о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ, о соблюденіи въ нихъ порядка и о взысканіи недоимокъ. Поступокъ членовъ Мценскаго земскаго суда передалъ на разсмотрѣніе уголовной палаты. Предсѣдателю, членамъ и секретарю этой палаты за рачительное отправленіе дѣлъ объявлена отъ сената похвала*.

Въ 1808 г. Яковлевъ пожалованъ орденомъ Анны 1-й степени. Кромѣ сего, онъ удостоился два раза получить всемилостивѣйшія благоволенія.

* Указъ 30 апрѣля 1807 г. № 10026.

II.

Отправленіе на ревизію сенатора Мясоѣдова. Извѣстіе о ревизіи его Тульской и Курской губерній. Предварительные распоряженія сенатора. Пріѣздъ въ Орелъ. Вызовъ къ подачѣ жалобъ.

Въ 1816 г. до Государя дошли свѣдѣнія о возникшихъ въ Орловской губерніи по производству дѣлъ и сбору податей и повинностей разныхъ упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ. 24 іюня послѣдовало высочайшее повелѣніе на имя сенатора, стат. сов. *Николая Ефимовича Мясоѣдова* обревизовать губернію черезъ строжайшее и подробнѣйшее изслѣдованіе, открывъ виновныхъ, поступить съ ними по законамъ, какъ слѣдуетъ, а къ приведенію всего въ должный порядокъ и устройство, принять на мѣстѣ надлежащія мѣры.

Сенаторъ Мясоѣдовъ, обревизовавъ Тульскую губернію, оканчивалъ тогда ревизію Курской. 17 іюля онъ далъ знать, что прибудетъ въ Орелъ въ первыхъ числахъ августа и распорядился чтобъ губернское правленіе и всѣ присутственные мѣста въ губерніи приготовили къ пріѣзду его различныя свѣдѣнія.

Не былъ, конечно, секретомъ для Орловскихъ чиновниковъ порядокъ которому слѣдовалъ Мясоѣдовъ, въ сосѣднихъ губерніяхъ, при исполненіи возложеннаго на его порученія, и какое огромное число служащихъ въ тѣхъ губерніяхъ отданы были имъ подъ судъ. Участи этой не избѣгли и высшіе чины въ тѣхъ губерніяхъ.

Прибывъ на ревизію въ Тулу, онъ поручилъ предводителямъ дворянства и другимъ чиновникамъ отобрать по городамъ и селеніямъ книги о мѣстныхъ суммахъ. За неимѣніемъ книгъ, представлены были реестры, въ которыхъ значилось, что при рекрутскихъ наборахъ давалось деньгами и вещами и высшимъ чинамъ: гражданскому губернатору Богданову, *) вице-губернатору Новикову, предсѣдателю гражданской палаты Морозову, губернскому прокурору Есипову. **)

*) Богдановъ былъ опредѣленъ губернаторомъ 1811 г. изъ отставныхъ генер.-лейтен., съ переименованіемъ въ тайн. совѣт.

**) Изъ печатнаго указа сената 28 сентября 1823 г.

По Курской губерніи подвергся суду и вице-губернаторъ князь Урусовъ, по обвиненію въ лихоимствѣ и допущеніи разныхъ безпорядковъ въ волостяхъ. *)

Въ ожиданіи ревизора принялись Орловскіе чиновники обѣлять свою служебную дѣятельность. Мѣстами составлялись вѣдомости о дѣлахъ съ значительнымъ уменьшеніемъ количества нерѣшенныхъ, мѣстами стали прятать дѣла, даже въ навозъ.

Мясоѣдовъ прибылъ въ Орелъ 21 августа съ цѣлымъ штатомъ набранныхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ чиновниковъ. Между ими встрѣчаются засѣдатель Тульской гражданской палаты *Мясоѣдовъ*, Тульской стряпчій *Артемьевъ*, засѣдатель Тульской гражданской палаты *Желябужскій*, *Михайловъ*, отставной маіоръ *Норовъ*, надворный совѣтникъ *Дегай*. Не только канцелярскія матеріалы, но и разныя потребности для квартиры сенатора были потребованы отъ Орловской городской думы.

25 Августа Мясоѣдовъ потребовалъ отъ городскихъ думъ и волостныхъ правленій представленія приходо-расходныхъ книгъ градской, мѣщанской и цеховой, мірскихъ суммъ съ 1810 по августъ 1811 г. Съ тѣмъ вмѣстѣ было предписано земскимъ судамъ и думамъ объявить всѣмъ вѣдомствъ ихъ людямъ, что если кто изъ нихъ чувствуетъ отъ кого либо притѣсненія или какія излишнія требованія, тѣ явились бы къ сенатору со своими прошеніями лично, или прислали бы тѣ прошенія.

Отъ нѣкоторыхъ градскихъ думъ, а гдѣ ихъ нѣтъ отъ ратушъ и градскихъ головъ были доставлены требуемыя книги, а отъ другихъ только за нѣкоторые годы. Но въ этихъ книгахъ многіе расходы оказались весьма темными и въ справедливости ихъ сомнительными, а въ другихъ видѣнъ былъ расходъ не законный. Однѣ думы и головы прислали книги о городовой суммѣ, а о мѣщанской отозвались неимѣніемъ ея въ своемъ вѣдѣніи; иные же вовсе никакихъ книгъ не доставили.

Волостные головы казенныхъ поселянъ отозвались, что приходомъ

*) Изъ печатанаго указа сената 8 октября 1823 г.

и расходомъ мірской суммы никакихъ книгъ у нихъ какъ прежде не имѣлось, такъ и нынѣ нѣтъ. Между тѣмъ рекрутскіе отдатчики казенныхъ поселянъ и сами тѣ поселяне, явясь къ сенатору, объясняли о своихъ расходахъ при сдачѣ рекрутъ, жаловались на бывшіе при томъ съ нихъ поборы, большею частію, въ лихоимствѣ разными чиновниками.

Сверхъ того поселяне и другаго званія люди, какъ лично сенатору объявляли, такъ и подъ этими прошеніями показывали о претерпѣваемомъ ими утѣсненіи отъ мѣстныхъ начальствъ и о многихъ взяткахъ, отъ нихъ вымогаемыхъ, такъ равно и о прочихъ злоупотребленіяхъ, въ Орловской губерніи существующихъ.

III.

Повѣрка жалобъ чрезъ посланныхъ сенаторомъ чиновниковъ. Главныя открытыя ими злоупотребленія.

Желая удостовѣриться о всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ на мѣстѣ, сенаторъ призналъ нужнымъ командировать въ уѣзды находящихся при немъ чиновниковъ, предписавъ, что-бъ они обо всемъ томъ, а также и о другихъ, могущихъ открыться, случаяхъ произвели точнѣйшее изслѣдованіе.

Обнаружилось: 1) многихъ думъ расходныя книги хотя и заключали въ себѣ статьи весьма темныя, но изъ показаній, взятыхъ подъ присягою отъ тѣхъ людей, которымъ ввѣрялись означенные расходы, открылось, что значительное количество общественныхъ денегъ употреблено ими на взятки находившимся въ рекрутскомъ присутствіи чиновникамъ, изъ которыхъ иные поименованы, другихъ же объяснены одни званія, или имена и отчества безъ фамилій,—а также и на прочіе незаконные расходы, какъ то: на роспись за выправку, за квитанціи и проч. 2) по волостнымъ правленіямъ книгъ хотя не имѣется, но свѣдѣнія, отъ казенныхъ поселянъ отобранныя, свидѣтельствуютъ, что отдача рекрутъ, особенно за свои семейства охочихъ людей, сопряжена была съ большимъ для нихъ отягощеніемъ и лихоимствомъ чиновниковъ, волостныхъ головъ и писарей, 3) по городамъ и окру-

гамъ оказались противозаконныя дѣйствія мѣстнаго начальства, какъ въ разсужденіи преступленія собственной должности, такъ и относительно притѣсненій, чинимыхъ обывателямъ, въ особенности же казеннымъ поселянамъ. Послѣдніе не только повсюду отягощены лихоимственными денежными и другими поборами, но иными чиновниками принуждаемы были къ работамъ безъ всякаго платежа.

Изъ этихъ поступковъ, сверхъ явнаго лихоимства губернскихъ чиновниковъ — продолжаетъ далѣе сенаторъ въ предложеніи своемъ губернскому правленію 8 ноября 1816 г.—замѣчательны слѣдующіе по городамъ и уѣздамъ:

По Брянскому. Тамошній городничій *Вейтбрехъ* изъ лихоимства дѣлалъ жителямъ тяжкія притѣсненія, какъ-то: за городовыя конюшни взялъ съ головы 300 руб., на пожарные инструменты ежегодно бралъ изъ думы отъ 1200 до 1500 р., но во время пожара инструментовъ въ дѣйствіи никогда не бывало; по свидѣтельству нашлись они стоющими не болѣе 151 р. съ копѣйками. Запрещалъ мясникамъ въ городѣ бить скотъ, требуя отъ нихъ за позволеніе того денегъ, когда-же вынудилъ до 4000 р. да трехъ коровъ и быка, то сдѣлалъ разрѣшеніе. Выгонялъ тѣхъ мясниковъ съ товаромъ изъ города и не позволялъ продажи, пока они не подарили ему 2000 р. Съ торгующихъ зимою близь рѣки Десны сѣномъ и овсомъ, за позволеніе производить торгъ, собиралъ ежегодно деньги. Билъ купцовъ и сажалъ ихъ подъ караулъ съ угрозами подавить всѣхъ. Запродалъ обществу, спорный съ сыномъ его, домъ и, взявъ за него 3500 р., не далъ купчей. Въ разсужденіи постоя въ обывательскіе домы распоряжался собственнымъ лицомъ, не давая билетовъ и говоря „я самъ билетъ!“ Изъ назначенныхъ отъ градской думы въ полицію, 15 чел. десятскихъ, держалъ при полиціи только 8, изъ послѣднихъ же семи одни употреблялись для его и квартальнаго *Крупецкаго* услугъ, а другіе, за данныя отъ нихъ городничему деньги, отпускались по домамъ. Сверхъ того уничтожилъ существующую на р. Деснѣ заставу и пропускалъ безъ пошлинъ въ казну лѣсъ, за что уже и судился въ уголовной па-

латѣ; назначалъ справочныя цѣны жизненнымъ припасомъ всегда такія, какія ему желались, и спорившихъ противъ того базарныхъ билъ. За проходящіе команды какъ жители города, такъ и казенные поселяне по уѣзду никогда не получали плату. Сіи послѣдніе притѣснялись при вносѣ въ казначейство податей, платя казначею *Чаплину* отъ пяти до двадцати рублей; при полученіи же паспортовъ вынуждались давать бухгалтеру *Иванову* за каждый не менѣе десяти рублей.

По Ельцу. Отрѣшенный отъ должности и преданный суду городничій *Богалдинъ Тагишевъ* и квартальный надзиратель *Цѣликовскій* отягощали подгородныхъ слободъ однодворцевъ принужденною на нихъ работою и въ числѣ разныхъ взятокъ брали ихъ вынужденно съ тамошнихъ кожевенниковъ, за позволеніе мыть кожи въ рѣкѣ Ельцѣ. Городничій притѣснялъ однодворцевъ назначеніемъ съ нихъ безъ очереди рекрутъ. Какъ по городу, такъ и по уѣзду мѣщанскіе и казенныхъ поселянъ сборщики сбирали по копѣйкѣ съ души на подарки нижнимъ чиновникамъ казначейства при вносѣ казенныхъ податей, а засѣдатель Венюковъ бралъ взятки за отсрочку взноса ихъ. За продовольствіе командъ жители города и уѣзда никогда не получали слѣдующей платы, а казенные поселяне отбывали подводы одни, безъ участія владѣльческихъ крестьянъ.

По Ливнамъ. Городничій *Алымовъ* и квартальный надзиратель *Свѣтимскій* сажали подъ караулъ въ полицію обывателей и за нихъ брали деньги, также брали деньги съ ямщиковъ за небракованіе лошадей. По уѣзду казенные поселяне, платя подушныя деньги въ уѣздномъ казначействѣ, претерпѣвали отъ казначея *Протопопова* и бухгалтера *Шурбина* большія притѣсненія, а во избѣжаніе ихъ, принуждены были давать деньги. За проходящія команды и рекрутскія партіи не получали они должной заплаты и тягость эту, ровно и починку мостовъ несли безъ участія владѣльческихъ крестьянъ. Земскаго суда засѣдатель *Башкатовъ*, во время полой воды, заставлялъ ловить себѣ плывущій лѣсъ.

По Малоархангельскому. Бывшіе городничій *Журовскій* и квартальный надзиратель *Лебедевъ*, получая на приходящія команды, слѣдующія жителямъ города, деньги, имъ не отдавали, а въ 1814 г. хотя квартермистру, мѣщанину Новикову и выдали 300 р., но росписку съ нихъ взяли въ 380 р. Подгородной слободы экономическимъ крестьянамъ городничій и квартальный дѣлали разныя притѣсненія и первый принудилъ ихъ рубить лѣсъ и гатить гать, имъ не принадлежащую, не заплативъ за то денегъ, а послѣдній рубилъ у нихъ лѣсъ, употреблялъ ихъ на свои надобности, бралъ лошадей и съ проходящихъ командъ, получая деньги подъ свои росписки, не отдавалъ имъ оныхъ; хотя общество и получило было 336 р. таковыхъ денегъ, но изъ нихъ вынудилъ онъ 150 р. себѣ. По уѣзду, при платежѣ податей, каждую треть собирается во взятки повытчику уѣзднаго казначейства *Покатилову* по пяти коп. съ души, на проходящіе команды и рекрутскія партіи никакой заплаты не получаютъ, неся при томъ тягость эту безъ соучастія помѣщичьихъ крестьянъ.

По Болховскому уѣзду. Бывшій исправникъ *Моисеевъ* и засѣдатель *Логвиновъ* притѣсняли казенныхъ поселянъ: отъ малаго числа душъ брали по экзекуціи людей къ отдачѣ въ рекруты и, держа подъ карауломъ, за взятки освобождали; за проходящіе полки и команды жители города и уѣзда слѣдующихъ денегъ никогда не получали.

По Мценскому уѣзду. Казенные поселяне во временныхъ тягостяхъ несравниваются съ помѣщичьими крестьянами: въ квартированіи проходящихъ командъ и ремонтовъ, въ поставкѣ подводъ и за три года за то и другое не получаютъ надлежащей платы; для полученія ея хотя и являлись многократно въ земскій судъ, но исправникъ *Трофановъ* и секретарь *Клягинъ* выталкивали ихъ вонъ съ побоями. Экономическіе крестьяне и однодворцы деревень Дубовой, Каменной и Прониной за продовольствіе, стоявшихъ въ селеніяхъ ихъ, солдатъ и лошадей не получали денегъ и бывшій исправникъ *Борисовъ* пришедшаго за ними волостнаго голову выгналъ съ угрозами наказать палками за подобное требованіе. Въ 1812 г. возили они проходящихъ

солдатъ и проѣзжающихъ чиновниковъ, но не получили прогонныхъ денегъ. Уѣздный стряпчій *Алексѣевъ* у ямщиковъ бралъ всегда безъ прогоновъ (лошадей?) и въ лихоимство деньги, что въ представленныхъ экстрактахъ сокрыто, по приказанію бывшаго выборнаго *Бѣсова* и ямщиковъ *Рыгина* и *Куликова*. Такіе же лихоимственные расходы были бывшему полиціймейстеру *Левшину*.

По Карачеву. Отрѣшенный сенаторомъ отъ должности и преданный суду градской глава *Ермольевъ*, составя приговоръ изъ родственниковъ своихъ, чтобъ общественныя деньги употреблять ему на общественные градскіе расходы, не только держалъ ихъ у себя, но и часть изъ нихъ роздалъ гласнымъ и далъ взаймы безъ всякаго обезпеченія купеческому сыну Сухорукову. Жители города, равно какъ и уѣзда за проходящіе команды денегъ не получали; казенные крестьяне въ квартирахъ для нихъ и подводахъ участвовали одни, безъ вспомоществованія помѣщичьихъ крестьянъ. Бывшіе казначей *Кирпичевъ* и бухгалтеръ *Поповъ* не принимали отъ казенныхъ поселянъ безъ подарковъ податей. Бывшіе исправникъ *Веревкинъ*, засѣдатель отъ дворянства *Тевяшовъ* и сельской *Лужецкой* брали дрова и заставляли ихъ работать на себя безденежно; первый изъ нихъ сбиралъ съ мельницы ржаную муку и для собакъ своихъ овсянину.

По Кромскому уѣзду. Казенные крестьяне не получали за продовольствіе проходящихъ командъ слѣдующихъ имъ денегъ, неся притомъ тягость эту одни, безъ соучастія владѣльческихъ селеній.

По Трубчевску. Обыватели города за продовольствіе проходившихъ командъ весьма рѣдко были удовольствованы, а по уѣзду казенные поселяне совсѣмъ ничего ни получали никогда; отбывали все то одни, безъ помощи владѣльческихъ крестьянъ.

IV.

Предано суду виновныхъ чиновниковъ, съ отрѣшеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Называя вышеприведенное извлеченіемъ изъ слѣдствій, произведенныхъ его чиновниками, сенаторъ на основаніи тѣхъ слѣдствій и жалобъ принесенныхъ ему лично, находилъ виновными въ противозаконныхъ поступкахъ, соединенныхъ съ лихоимствомъ, сверхъ состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ, слѣдующихъ чиновниковъ:

По г. Орлу: Совѣтника губернскаго правленія *Клушина*,*) совѣтниковъ казенной палаты *Осипова* и *Кондратьева*, губернскаго казначея *Бородина*, ассесора *Михайлова* и секретаря *Афонасьева;* врачебной управы: инспектора *Дистона*, оператора *Каспари* и акушера *Суходольскаго*, бывшаго оберъ—форммейстера *Фанджа-Верраіона*, уѣзднаго суда засѣдателя *Токарева*, секретарей: губ. правл. *Бочарова* и градской думы *Тимяшова*, чиновниковъ казенной палаты: Петра, Павла, Максима и Николая *Погорѣльцовыхъ*, *Покровскаго*, *Чубарова*, *Васильева*, *Задворецкаго*, Ивана и Степана *Одинцовыхъ*, *Жигальцова*, *Попова*, *Сандунова*, *Лепешова*, *Булгакова*, *Горохова*, *Злобина*, *Рябинцева*, *Карелина*, *Селиверстова*, *Колычева*, и *Волгина*, служащаго въ гражданской палатѣ *Дружинина*, частнаго пристава *Потѣхина*; бывшихъ: земскаго исправника *Толубѣева*, секретаря губ. правл. *Кисарова*; квартальныхъ надзирателей *Лаваржевскаго* и *Кутузова*, приказно служителей градской полиціи *Горохова*, *Одинцова*, *Городецкаго*, *Лапшина* и сына совѣтника *Кондратьева Александра*.

По уѣздамъ, кромѣ уже упомянутыхъ въ извлеченіяхъ:

По Брянскому: бывшаго земскаго исправника *Надѣина*, служащаго исправникомъ *Брюхачева*, служащаго по лѣсной части секретаря *Надѣина*, бывшихъ исправниковъ *Голофѣева* и *Звягина*, засѣдателя *Измалкова*, секретаря *Руслова*, чиновниковъ *Селихова* и *Филипова*.

*) Въ числѣ преданныхъ суду встрѣчается потомъ ассесоръ губ. прав. Солнцевъ.

По Елецкому: бывшихъ исправниковъ *Голофѣева* и *Звягина*, засѣдателей земскаго суда *Ладыженскаго* и *Звягина*, секретаря *Руслова*, чиновниковъ *Селихова* и *Филиппова*.

По Ливенскому: уѣзднаго судью *Мишина*, секретаря *Степанова*, чиновника *Попова*, канцеляриста *Иванова*, исправника *Костромитинова*, засѣдателя земскаго суда *Мацнева*, секретаря *Докучева*, письмоводителя *Андреева*, и чиновника *Оболенскаго*, землемѣра *Лямина*, форммейстеровъ *Шебашева* и *Александрова*, протоколиста *Высоцкаго*, бывшихъ исправника *Обольянинова* и засѣдателя земскаго суда *Мамышева*.

По Малоархангельскому: исправника *Черникова*, засѣдателя земскаго суда *Сидорова*, служащаго въ казначействѣ чиновника *Покатилова*, бывшихъ городничаго *Журовскаго* и квартальнаго надзирателя *Лебедева*

По Мценскому: засѣдателей земскаго суда *Цурикова* и *Овсянникова*, земскаго суда исправника *Кирѣевскаго* и засѣдателя *Домелунксина**).

По Кромскому: земскаго суда засѣдателей *Звягинцева* и *Романова*, чиновниковъ *Щекотихина* и *Соломина*.

По Карачевскому: квартальнаго надзирателя *Успенскаго*.

Всѣхъ этихъ лицъ, а также, значащихся въ приложенныхъ при предложеніи бумагахъ, смотрителей сельскихъ магазиновъ, волостныхъ головъ и писарей, нарушившихъ сдѣланное имъ довѣріе, сенаторъ предложилъ предать суду, для поступленія съ ними по всей строгости законовъ.

При этомъ Мясоѣдовъ потребовалъ отрѣшить отъ должностей, сверхъ отрѣшенныхъ уже имъ самимъ, слѣдующихъ лицъ, которые, по разсмотрѣніи его, за поступки свои никакъ ни могутъ быть терпимы долѣе на службѣ: по казенной палатѣ Афанасьевъ, четверыхъ Погорѣльцовыхъ, Петровскаго, Чубарова, Иванова, Задворецкаго, обоихъ

---

*) Упоминаемый въ извлеченіяхъ изъ дѣлъ секретарь Клягинъ въ числѣ предаваемыхъ суду не упоминается.

Одинцовыхъ, Жигальцова, Попова, Булгакова и Рябинцева, по Брянску: Вейтбрехта, Крупецкаго, Чаплина, Иванова, Брюхачева; по Ельцу: Цѣликовскаго, по Ливнамъ: Алымова, Свѣтимскаго, Костромитинова, Башкатова, Мацнева, Дукучаева, Андреева, Лямина; по Малоархангельску: Покатилова, по Мценску: Овсянникова, по Кромамъ: Звягинцева, Щекотихина, по Карачеву: Веревкина. Инспектора врачебной управы Дистона и акушера Суходольскаго, сенаторъ предложилъ удалить отъ участія при пріемѣ рекрутъ; также потребовалъ сенаторъ отрѣшить отъ должностей смотрителей магазиновъ и волостныхъ головъ и писарей казенныхъ крестьянъ, которые значатся въ прилагаемыхъ бумагахъ и еще состоятъ на службѣ. Хотя и всѣхъ прочихъ, упоминаемыхъ сенаторомъ, чиновниковъ, по мнѣнію его слѣдовало отрѣшить отъ должностей, но какъ, чрезъ выбытіе ихъ вдругъ въ большомъ числѣ, могло бы остановится производство дѣлъ, то они по сему единственно уваженію, при оныхъ и остаются.

Сверхъ того Мясоѣдовъ поручилъ губернскому правленію предать суду членовъ градскихъ думъ, повѣрявшихъ расходы мѣщанскихъ рекрутскихъ отдатчиковъ и лихоимственныя на нихъ издержки, а также мценскихъ ямщиковъ Рыгина и Куликова, скрывавшихъ оныя, и бывшаго при пріемѣ рекрутъ коновала *Бѣлоусова* обличаемаго въ лихоимствѣ.

Относительно прочихъ, не обозначенныхъ въ предложеніи въ числѣ предаваемыхъ суду чиновниковъ и приказно-служителей, также безфамильныхъ и безъименныхъ, въ лихоимствѣ обличаемыхъ, сенаторъ поручилъ произвесть точнѣйшее изслѣдованіе и съ виновными поступить по всей строгости законовъ, равно не оставить безъ строжайшаго изслѣдованія и того обстоятельства, что обыватели городовъ и казенные поселяне, довольствуя проходящія команды и стоящія въ домахъ ихъ войска, не получали за то денегъ и по сему (почему?) поселяне въ повинностяхъ не имѣютъ съ помѣщичьими крестьянами надлежащаго уравненія, а несутъ тягости преимущественно предъ послѣдними, и съ виновными поступить тоже по всей строгости законовъ, наблюдая, чтобъ впредь того ни подъ какимъ видомъ не было, чтобъ казен-

ные крестьяне во всѣхъ повинностяхъ сравнялись съ крестьянами помѣщичьими и несли во всемъ равную тягость, чтобы за подводы и продовольствіе стоящихъ на квартирахъ войскъ и проходящихъ командъ всѣ вообще получали слѣдующія деньги безъ малѣйшаго отлогательства Сенаторъ высказывалъ надежду, что губернское правленіе, какъ мѣсто управляющее именемъ е. имп. вел. всею губерніею, послѣ открываемыхъ ему дѣйствій и поступковъ подвѣдомственныхъ чиновниковъ и лицъ, усугубитъ свое попеченіе, чтобы на будущее время подобныхъ безпорядковъ, злоупотребленій и лихоимства нигдѣ и никогда не происходило, а паче, при рекрутскихъ наборахъ, были бы истреблены тѣ подарки, раздачи и мелочные расходы, которые прежде взимались, зачѣмъ въ особенности имѣть строжайшее наблюденіе гражданскому губернатору и губернскому прокурору; на нихъ же сенаторъ возлагалъ и попеченіе о томъ, чтобы тѣ люди изъ обывателей Орловской губерніи особенно же казенные поселяне, открывавшіе сенатору злоупотребленіе и лихоимство, отнюдь за то угнетаемы не были. Какъ подлежащее отправленіе должности каждаго зависитъ, большею частію, отъ его поведенія, то въ обязанность губернатора вмѣнялъ Мясоѣдовъ, чтобы, при производствѣ выборовъ, избирались къ занятію должности дворяне безъ всякаго лицепріятія, а единственно извѣстные по своимъ достоинствамъ и заслуживающіе общее уваженіе.

О чиновникахъ, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ, сенаторъ высказалъ, что о нихъ довѣдено будетъ до свѣдѣнія ихъ начальства.

V.

Новыя указанія на злоупотребленія. Мѣры къ прекращенію ихъ.

Въ другомъ предложеніи отъ того-же 8 ноября сенаторъ писалъ губернскому правленію, что изъ произведенныхъ чиновниками его слѣдствій онъ усмотрѣлъ и по сбору податей и повинностей различные злоупотребленія, съ притѣсненіемъ обывателей и даже съ лихоимствомъ

соединенныя, а потому предлагалъ виновныхъ въ тѣхъ злоупотребленіяхъ предать строжайшему по законамъ сужденію, на основаніи переданныхъ при предъидущемъ предложеніи бумагъ.

Въ третьемъ предложеніи отъ того-же 8 ноября Мясоѣдовъ давалъ знать, что изъ доставленныхъ чиновниками его свѣдѣній онъ усмотрѣлъ показанія казенныхъ крестьянъ, жаловавшихъ на бывшихъ въ 1812 г. транспортныхъ чиновниковъ съ посылаемымъ изъ Трубчевска и Сѣвска провіянтомъ и фуражомъ,—о томъ, что чиновники тѣ не давали ни извощикамъ, ни лошадямъ ихъ должной порціи. Отъ этого терпѣли они крайнее изнуреніе и много лошадей подохло, а нѣкоторыя проданы ими, чтобъ было чѣмъ съѣхать. Другіе во всю дорогу дали только по два фунта сухарей, а лошади были безъ корма дня по три, по пяти и болѣе; многіе, по прибытіи на мѣсто, брали, сверхъ того съ извощиковъ за увольненіе въ дома деньги, иные съ каждаго человѣка, другіе съ подводы. Такія злоупотребленія открылись еще въ 1813 г. по Карачевскому уѣзду въ письмѣ, присланномъ отъ неизвѣстнаго, вицегубернатору Маслову. Письмо это передано было отъ него гражданскому губернатору, который и поручилъ произвести по сему слѣдствіе ассессору казенной палаты Михайлову. Вытребовавъ и разсмотрѣвъ слѣдствіе сенаторъ нашелъ дѣйствіе значащихся въ немъ чиновниковъ противозаконными и званію ихъ предосудительными, замѣтилъ медленность какъ въ производствѣ слѣдствія, такъ и въ томъ, что по представленіи его губернатору въ іюлѣ, не сдѣлано по немъ никакого постановленія. Сенаторъ предлагалъ немедленно съ обличающимися по слѣдствію, а также по собраннымъ командированными имъ чиновниками свѣдѣніямъ, поступить по всей строгости законовъ. Новыя показанія о лихоимствѣ были сдѣланы частію на тѣхъ же чиновниковъ, которые значатся въ первомъ предложеніи Мясоѣдова, частію на неупоминаемыхъ въ немъ. Къ числу послѣднихъ относятся приказный казенной палаты Василій *Одинцевъ* и губ. правленія повытчикъ *Лапшинъ*.

Кромѣ сего Мясоѣдовъ предложилъ губернскому правленію при-

нять строжайшія мѣры ко взысканію казенныхъ недоимокъ, устранить неустройство по отправленію рекрутской повинности, исправить безпорядки и проч. въ подчиненныхъ правленію мѣстахъ, включая и волостныя правленія, наблюсти за строжайшимъ производствомъ изслѣдованій по замѣченнымъ ревизоромъ упущеніямъ и безпорядкамъ въ производствѣ дѣлъ и передачѣ тѣхъ изслѣдованій въ уголовную палату, а также изслѣдованія по принесенной Орловской помѣщицей Милюковой всеподданнѣйшей жалобѣ, обязывая внести всѣ тѣ дѣла на ревизію сената, разсмотрѣть дѣло о дѣлателяхъ фальшивыхъ ассигнацій съ преданіемъ виновныхъ суду. Сенаторъ рекомендовалъ правленію, дабы оно повсемѣстно и на всѣ части гражданскаго управленія обращало неусыпное бдѣніе, чтобы въ судебныхъ мѣстахъ правосудіе отправлялось безволокитно, чтобы высочайшія и прав. сената указы исполнялись со всею точностію, чтобы никакія злоупотребленія, а также лѣность и нерадѣніе нигдѣ и ни въ какомъ мѣстѣ терпимы не были и правые всегда находили оправданіе, виновные же осужденіе.

Принявъ къ исполненію предложенія Мясоѣдова, губернское правленіе всѣхъ поименованныхъ сенаторомъ лицъ предало суду уголовной палаты и приступило къ составленію особой записки относительно отрѣшенія отъ должностей тѣхъ смотрителей сельскихъ магазиновъ и волостныхъ надъ казенными поселянами головъ и писарей, которые, изъ числа значащихся въ присланныхъ отъ сенатора бумагахъ, еще отправляютъ должности, равно о виновныхъ въ злоупотребленіяхъ по сбору податей и повинностей, также о членахъ градскихъ думъ, повѣрявшихъ расходы мѣщанскихъ рекрутскихъ отдатчиковъ и лихоимственныя въ нихъ издержки, о Мценскихъ ямщикахъ Бѣсовѣ, Рыгинѣ и Куликовѣ и бывшемъ при пріемѣ вмѣсто рекрутъ лошадей коновалѣ Бѣлоусовѣ, обличаемыхъ въ лихоимствѣ, а прочихъ затѣмъ неозначенныхъ въ предложеніи сенатора въ числѣ предаваемыхъ суду чиновниковъ и приказнослужителей, также безфамильныхъ и безъимянныхъ, обличаемыхъ въ лихоимствѣ, равно и обличающихся въ злоупотребленіяхъ транспортныхъ чиновникахъ относительно изслѣдованія о

невыдачѣ обывателямъ городовъ и казеннымъ поселянамъ денегъ за довольствованіе проходящихъ командъ и стоявшихъ въ домахъ ихъ войскъ и о неуровненіи тѣхъ обывателей и поселянъ въ повинностяхъ съ помѣщичьими крестьянами.

Объ исправленіи безпорядковъ и искорененіи злоупотребленій Мясоѣдовъ далъ также предложенія казенной и градской палатамъ.

Относительно Орловской градской думы сенаторъ предложилъ губернскому правленію: всѣхъ членовъ ея и ея письмоводителя Темяшова отрѣшить отъ должностей и какъ ихъ, такъ и бывшихъ съ 1810 г. предать строгому по законамъ сужденію; вновь поступившихъ членовъ обязать привести въ полную извѣстность счеты прихода и расхода по книгамъ и всѣ недостатки, а также незаконные расходы. Губернское правленіе обязывалось взыскать съ упустившихъ и позволившихъ упущенія, не оставя поступить по закону и съ тѣми, кто будетъ уличенъ въ лихоимствѣ. Ему-же поручалось привести дѣло квартирной коммиссіи въ порядокъ, причемъ указывалось на то, что казармы, по осмотру сенатора, найдены въ плохомъ состояніи, почему и не заняты и жители города обременяются квартирами.

Въ устраненіе на будущее время подобныхъ, замѣченнымъ по Орловской думѣ, безпорядковъ, Мясоѣдовъ преподалъ наставленіе для всѣхъ думъ Орловской губерніи. Исполнительный указъ правленію по этому предложенію посланъ уже 10 января 1817 г.*)

VI.

Отчетъ Мясоѣдова о ревизіи. Преданіе суду губернатора Яковлева.

О результатахъ ревизіи Тульской, Курской и Орловской губерній Мясоѣдовъ представилъ всеподданѣйшіе рапорты. Рапортъ по Орловской губерніи послѣдовалъ 13 января 1817 г. При немъ представлены были 11 подлинныхъ показаній отдатчиковъ рекрутъ мѣщанскихъ

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о ревизіи Орловской градской думы приведены нами въ Трудахъ Орлов. Архив. Коммиссіи 1891 г. вып. I.

обществъ о данныхъ имъ при сдачѣ рекрутъ губернатору Яковлеву деньгахъ, краткія записки о чиновникахъ, преданныхъ суду за противозаконныя дѣйствія, о лицахъ военнаго вѣдомства, обвиняемыхъ въ такихъ дѣйствіяхъ (объ этихъ лицахъ сообщено было сенаторскому и военному вѣдомству), бумаги по жалобѣ помѣщицы Милюковой и по дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ. Комитетъ министровъ считалъ нужнымъ первоначально отозвать Яковлева, за многія упущенія и вслѣдствіе показаній о сдѣланныхъ ему подаркахъ, отъ настоящей должности, поручивъ ея вице-губернатору и предоставить сенату сдѣлать о Яковлевѣ свое заключеніе, Въ это время и о Курскомъ губернаторѣ дѣлалось такое распоряженіе сенатомъ. Но ген. отъ артилл. графъ Аракчеевъ объявилъ высочайшее повелѣніе, что за открытіемъ лихоимства Яковлева слѣдуетъ его уже и суду предать. Тогда 1-й департаментъ сената представилъ сужденіе Яковлева 6-му департаменту, утвердивъ распоряженіе Мясоѣдова, причемъ потребовалъ отъ казенной палаты отвѣта: почему она нѣкоторыхъ изъ отрѣшенныхъ чиновниковъ допустила къ исправленію должностей. Въ исправленіе должности Орловскаго губернатора вступилъ вице-губернаторъ Масловъ, а Яковлевъ потребованъ въ сенатъ для отвѣта.

VII.

Домогательство маіора Норова. Назначеніе въ уголовныя палаты особыхъ совѣтниковъ для дѣлъ о преданныхъ суду по ревизіи Мясоѣдова.

Во время ревизіи Курской и Орловской губерній, какъ мы уже упомянули, состоялъ при Мясоѣдовѣ отставной маіоръ Норовъ, содѣйствовавшій, по удостовѣренію сенатора, въ числѣ другихъ чиновниковъ, къ открытію злоупотребленій, съ примѣрнымъ усердіемъ и исполнявшій рачительно возлагаемыя на него порученія. За это онъ представленъ былъ Мясоѣдовымъ къ награжденію орденомъ Владиміра 4-й степени. Норовъ просилъ у правительства, чтобъ ему поручено было ходатай-

ство по тѣмъ изъ дѣлъ въ уголовныхъ палатахъ, по которымъ онъ самъ производилъ слѣдствія, утверждая, что доносители о лихоимствѣ терпятъ жестокія утѣсненія и невинно, по простотѣ своей, обращаютъ на себя законное возмездіе: дѣла ихъ вообще имѣютъ худое направленіе. Самъ Мясоѣдовъ, которому передано было на заключеніе это ходатайство, нашелъ, что было бы несоотвѣтственно возложить на Норова такое порученіе съ одной стороны потому, что въ такомъ случаѣ легко можетъ иногда воздѣйствовать личность и поколебать самыя строгія правила, съ другой и начальства будутъ въ затрудненіи вѣрить болѣе донесеніямъ одного лица нежели цѣлаго присутствія, изъ чего неминуемо откроются домогательства и самая по дѣламъ остановка. По дошедшимъ же до Мясоѣдова свѣдѣніямъ, онъ удостовѣрился, что не только въ Курскѣ, но и въ Орловской губерніи, въ особенности дѣла объ открытыхъ имъ лихоимствахъ, переданныя въ уголовныя палаты не приведены къ окончанію. Весь ходъ ихъ состоитъ въ томъ единственно, что по однимъ собираются совсѣмъ ненужныя и для одной только проволочки справки, по другимъ, безъ всякой основательной причины, передопрашиваютъ казенныхъ поселянъ, сдѣлавшихъ сенатору показанія свои за присягою и отлучая ихъ для того отъ домовъ и занятій, такимъ притѣсненіемъ доводятъ ихъ до совершеннаго разорѣнія, а слѣдовательно, по простотѣ, и до необходимости отступить отъ своего показанія и обратить на себя месть законную.

Чтобъ отвратить это зло, Мясоѣдовъ признавалъ надежнѣйшимъ средствомъ избрать изъ среды дворянства опытныхъ въ честности и безкорыстіи достойныхъ людей, опредѣлить во всѣ три палаты, сверхъ штатнаго числа, по одному съ званіемъ совѣтника; занять этотъ постъ въ Курскѣ можетъ и маіоръ Норовъ.—Предметомъ занятій этихъ совѣтниковъ должны быть исключительно дѣла по ревизіи; присутствуя по нимъ вообще съ прочими членами, они будутъ имѣть возможность отклонить несправедливыя производства и самыя рѣшенія. Притомъ Мясоѣдовъ считалъ необходимымъ, чтобы всѣ вообще дѣла эти были

бы представляемы на ревизію въ сенатъ и безъ утвержденія его не могли бы оканчиваться. Таковое къ нимъ вниманіе сильно воздѣйствуетъ и на подсудимыхъ и на судящихъ, и смѣло можно надѣяться увидѣть тогда невинность торжествующею и зло достойно наказаннымъ.

Вслѣдствіе такого отзыва Мясоѣдова состоялось 9 ноября 1817 г. повелѣніе:

1. Для скорѣйшаго и безпристрастнаго рѣшенія дѣлъ о преданныхъ суду чиновникахъ по ревизіи сенатора Мясоѣдова опредѣлить въ уголовныя палаты Тульскую, Курскую и Орловскую по одному совѣтнику изъ дворянства.

2. Всѣ вообще дѣла объ упомянутыхъ чиновникахъ, хотя бы оправданы они были, представляются изъ уголовныхъ палатъ на ревизію въ сенатъ.

3. Съ отсылкою изъ каждой палаты послѣдняго о тѣхъ чиновникахъ дѣла въ сенатѣ кончиться должна и служба дворянина, избраннаго въ совѣтники уголовной палаты.

Въ Орловскую палату такимъ совѣтникомъ избранъ былъ кол асс. *Мацневъ*. Онъ пробылъ въ этой должности шесть лѣтъ, но и въ этотъ періодъ времени всѣ дѣла о преданныхъ суду по ревизіи Мясоѣдова были еще не окончены. Нѣкоторые изъ нихъ тянулись больше двухъ десятилѣтій.

VIII.

Голосъ кн. Куракина въ защиту преданныхъ суду по ревизіи Мясоѣдова.

Въ 1820 г. въ государственномъ совѣтѣ, при подписаніи журнала по уголовному дѣлу о бывшемъ совѣтникѣ Курской казенной палатѣ Боголюбовѣ, членъ совѣта тайный совѣтникъ кн. Алексѣй Борисовичъ Куракинъ подалъ голосъ, въ которомъ высказалъ слѣдующее: „По ревизіи сенатора Мясоѣдова Тульской, Курской и Орловской губерній подъ судъ отдано гораздо болѣе тысячи чиновниковъ и, большею

частью, по донесеніямъ разосланныхъ по уѣздамъ особыхъ отъ него, частью съ собою привезенныхъ, чиновниковъ, которые тѣ свои донесенія подкрѣпляли, отобранными ими самими отъ доносителей, присягами; но всѣ сіи доносители въ присутствіи ли отвѣтчика были приводимы къ крестному цѣлованію, буде въ его присутствіи, то не отводилъ ли онъ тѣхъ доносителей какимъ либо опороченіемъ—все сіе считается неизслѣдованнымъ.“ Высказывая, что кто доноситъ, тотъ ничто иное какъ истецъ или челобитчикъ, что по законамъ челобитчикъ не можетъ быть допущенъ къ присягѣ, что, доносъ будучи первымъ приступомъ къ дѣлу, чинится безъ присяги, которая послѣ уже не вмѣстна и приводомъ къ оной обвиняется чиновникъ, доносителя къ тому допустившій не правильно, князь Куракинъ предлагалъ, дабы съ лучшимъ удостовѣреніемъ основать заключеніе о подсудимыхъ по ревизіи сенатора Мясоѣдова, приказать тѣхъ губерній губернаторамъ и чиновникамъ въ уголовныхъ палатахъ, особенно для дѣлъ о сихъ подсудимыхъ по выс. повелѣнію засѣдающимъ, предварительно изслѣдовать на мѣстѣ дѣйствія тѣхъ частныхъ ревизоровъ при приводѣ доносителей къ присягѣ, что и удобно будетъ сдѣлать потому, что во всѣхъ поименованныхъ губерніяхъ губернаторы вновь опредѣлены, а слѣдовательно не имѣютъ никакого прикосновенія къ дѣламъ, коими занимался сенаторъ Мясоѣдовъ“. Куракинъ полагалъ на будущее время запретить приводъ къ присягѣ доносителей и, при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, соблюдать всѣ предписанные закономъ формальности.

Изъ 15-ти, 11-ть членовъ согласились съ этимъ мнѣніемъ и оно выс. утверждено 8 апрѣля, причемъ государь повелѣлъ дѣло о Богомоловѣ разсмотрѣть на основаніи вновь утвержденныхъ правилъ*).

Вновь изданный законъ подалъ надежду къ оправданію многимъ преданнымъ суду чиновникамъ. Мѣстный стихотворецъ, Орловскій дворянинъ, подполковникъ Дмитрій Тютчевъ отправилъ по этому случаю Князю Куракину слѣдующее благодарственное посланіе:

---

*) Пол. собр. зак. Т. XXXVII, № 28 324.

Прими, вельможа, здѣсь признательность людей,
Которыхъ голосъ твой избавилъ отъ сѣтей,
Куда неправый судъ, попранные законы
Несчастныхъ завлекли безъ всякой обороны.
Прими, о, добрый мужъ, прими благословенье
Отъ сонма тѣхъ людей, которымъ избавленье
Твой умъ, твое перо и сердце даровали.
Ахъ, безъ тебя они еще-бъ по днесь страдали!
Въ совѣтѣ, гдѣ сидятъ бояре, воеводы,
Вершаютъ гдѣ дѣла и чести, и свободы,
Ты смѣлою рукой свой голосъ написалъ,
И что попралъ законъ сочленамъ доказалъ.
Великій подвигъ сей во вѣки не умретъ,
Въ потомство позднее отъ рода въ родъ пройдетъ.
Всещедрый да простретъ всѣ благости свои
На домъ твой, на тебя и на дѣла твои.
Въ указѣ именномъ то видно будетъ въ вѣкъ,
Что ты бояринъ былъ и вмѣстѣ человѣкъ*).

IX

Примѣненіе закона 8 апрѣля 1820 г. и рѣшенія о преданныхъ суду чиновникахъ.

Орловскій гражд. губернаторъ Соковнинъ, въ 1820 г. доносилъ сенату о найденныхъ имъ и совѣтникомъ уголовной палаты Мацневымъ безпорядкахъ, допущенныхъ частными ревизорами, посланными отъ сенатора Мясоѣдова. Командированный имъ въ Ливны, засѣдатель Тульской гражданской палаты *Мясоѣдовъ*, при слѣдствіи о лихоимствѣ тамошнихъ чиновниковъ въ томъ числѣ землемѣра *Лямина*, собиралъ жителей чрезъ городскую и земскую полицію. Собираемые являлись не сами, но ихъ представляли къ слѣдователю ихъ начальники, вы-

*) Изъ рукописнаго сборника стихотвореній Тютчева.

сылались поневолѣ, предварительно ихъ приводили къ присягѣ на дворѣ, гдѣ квартировалъ Мясоѣдовъ, безъ бытности отвѣтчиковъ и безъ внушенія предписанныхъ закономъ относительно присяги правилъ. Другіе послѣ показанія приведены къ оной, многіе же отозвались, что, по безграмотству, рукъ къ показаніямъ не прикладывали и никого о томъ не просили, кто же приложилъ за нихъ руки не знаютъ. Одинъ изъ показателей, однодворецъ Евтѣевъ наказанный кнутомъ, слѣдовательно вѣроятія никакого ни заслуживающій. Бывшій волостной голова, однодворецъ Кудрявцевъ обнаружилъ, что предъ приводомъ къ присягѣ и послѣ отобранія показаній, Мясоѣдовъ говорилъ „присягайте, а деньги, которыя даны во взятки, будутъ возвращены", а потомъ приказывалъ священнику приводить къ присягѣ. Ливенской ямской слободы ямщикъ Калашниковъ, давшій показаніе въ Орлѣ Тульскому губернскому стряпчему *Артемьеву*, объяснилъ, что онъ явился не самъ, но призванъ былъ находившимся тамъ же ямщикомъ Дороговцевымъ, предварительно отобрано было отъ него показаніе, а на другой день онъ приведенъ къ присягѣ, безъ отвѣтчиковъ и безъ соблюденія правилъ. Бывшій при засѣдателѣ Мясоѣдовѣ, сельскій засѣдатель, однодворецъ Давыдовъ показалъ, что по приказанію чиновника Мясоѣдова, сбиралъ къ нему поселянъ чрезъ волостнаго голову, выборныхъ и десятскихъ. По собраніи ихъ, Мясоѣдовъ сначала уговаривалъ къ дачѣ показаній, удостовѣряя, что данныя ими во взятки деньги будутъ возвращены, а потомъ отбиралъ уже особыя показанія, наединѣ, и послѣ допросовъ приводилъ доносителей къ присягѣ, безъ бытности отвѣтчиковъ и безъ внушенія указанныхъ относительно присяги правилъ.

Сенатъ, въ 1820 г., предписалъ уголовной палатѣ слѣдствія разсмотрѣть и учинить по онымъ, на основаніи законовъ, опредѣленіе представя его сенату.

Въ 1822 г. сенатъ отказалъ Лямину въ домогательствѣ его о допущеніи вновь къ должности въ Ливнахъ по неимѣнію вакансіи и неокончанію о немъ дѣла. Ляминъ освобожденъ отъ суда въ 1826 г.

Такимъ же порядкомъ было произведено Мясоѣдовымъ слѣдствіе о Ливенскомъ уѣздномъ казначеѣ *Иротопоповѣ*, по обвиненію въ вымогательствѣ денегъ и овса съ казенныхъ поселянъ, при платежѣ ими податей. Въ виду такого производства и того, что происшествіе было 10 лѣтъ назадъ, сенатъ, въ 1826 г. освободилъ Протопопова отъ суда.

По Ливнамъ же освобождены отъ суда: бухгалтеръ казначейства, *Турбинъ*, уѣздный судья *Мишинъ*, чиновники земскаго суда *Андреевъ* и *Оболенскій*, послѣдній лишь въ 1837 г. Въ 1827 г. исправникъ *Костромитиновъ*, за не доказанностію обвиненія; въ 1825 г. признанъ не виновнымъ секретарь уѣзднаго суда *Степановъ* *) и освобожденъ отъ суда повытчикъ того же суда *Поповъ;* въ 1828 г.; дворянскій засѣдатель земскаго суда *Мацневъ*, протоколистъ дворянской опеки *Высоцкій*. Секретарь ратуши *Головинъ* за медленность, безпечность и нерадѣніе должности въ 1821 г. оштрафованъ третнымъ жалованьемъ. Приведемъ далѣе рѣшенія о преданныхъ суду чиновникахъ, встрѣтившіяся въ указѣ сената губернскому правленю.

Секретарь губернскаго правленія *Бочаровъ*, обвиняется въ лихоимствѣ съ мѣщанъ брянскаго Глумова и карачевскаго Кочергина. Чиновникъ сенатора *Желябужскій* допросилъ истцовъ за присягою. Впослѣдствіи Кочергинъ сказалъ, что тотъ, кому онъ давалъ деньги, не похожъ на Бочарова. Обвиняемый былъ оправданъ въ 1825 г. Въ томъ же году отъ суда и слѣдствія за медленность и упущеніе по дѣламъ освобожденъ ассессоръ губ. правл. *Солнцевъ*.

По казенной палатѣ: совѣтникъ *Осиповъ* отъ суда освобожденъ въ 1828 г. На совѣтника *Кондратьева* являлись ежедневно къ сенатору и его чиновникамъ съ жалобами на притѣсненія по поставкѣ рекрутъ. Съ однихъ онъ бралъ деньги за избавленіе отъ сдачи въ рекруты, съ другихъ за удостоеніе къ сдачѣ. Такихъ жалобщиковъ изъ

---

*) На Степанова обвиненіе въ лихоимствѣ послѣдовало по письму къ сенатору кол. секр. Кожина и кап. Плотникова. Сенатъ призналъ заключеніе уголовной палаты о поступленіи по законамъ съ Кожинымъ и Плотниковымъ, за составленія и подачу того письма Мясоѣдову, правильнымъ.

мѣщанъ и казенныхъ крестьянъ было болѣе 240 чел. По заявленіямъ оказывалось, что получено имъ въ разное время денегъ и подарковъ на 42 тыс. рублей. Тоже подтвердили жалобщики при слѣдствіи, губернатору и совѣтнику Мацневу. За несознаніемъ Кондратьева, сенатъ, въ 1827 г. признавая эти показанія за гласъ народа, оставилъ обвиняемаго въ сильномъ подозрѣніи и, какъ отрѣшеннаго отъ должности, опредѣлилъ впредь никуда не опредѣлять и къ выборамъ не допускать. Ассессоръ *Михайловъ*, обвинявшій въ лихоимствѣ отъ суда освобожденъ въ 1837 г. Повытчикъ Павелъ *Погорѣльцевъ* обвинялся во взятьѣ съ отдатчиковъ рекрутъ денегъ, водки и сахару. Многіе изъ нихъ отъ первыхъ отвѣтовъ отреклись и по тому, въ 1826 г., отъ суда освобожденны. Ему велѣно было выдать жалованье за время нахожденія подъ судомъ и зачесть въ дѣйствительную службу то время. Къ концу того же года находилось въ сенатѣ дѣло объ отрѣшенномъ отъ должности за лихоимство Иванѣ *Одинцовѣ*. Онъ ходатайствовалъ о выдачѣ половиннаго содержанія. Сенатъ велѣлъ ему просить въ томъ мѣстѣ, до разрѣшенія котораго просьба такого рода принадлежитъ. Чѣмъ окончено о немъ дѣло свѣдѣнія не встрѣтилось. Тит. сов. *Гороховъ* за недоказанностью отъ суда освобожденъ въ 1827 году, но въ выдачѣ ему второй половины жалованья отказано. Въ 1837 г. освобожденъ отъ суда *Задворецкій*, но какъ большаго числа извѣтовъ на него не опровергнулъ, то ему не было зачтено въ дѣйствительную службу время нахожденія его подъ судомъ. Дѣло объ отрѣшенномъ за лихоимство при наборахъ *Петровскомъ* окончено въ сенатѣ лишь въ 1845 г. Петровскій оставленъ въ подозрѣніи; время нахожденія подъ судомъ не велѣно зачитать въ службу и выдачи ему второй половины жалованья не назначено. (Ук. 25 января). Инспекторъ врачебной управы ст. сов. *Дистонъ*, преданный суду за взятки при наборѣ, освобожденъ отъ суда въ 1827 г.

Операторъ управы, а потомъ занявшій должность инспектора ея, кол. сов. *Каспари* былъ преданъ суду также за взятки при наборахъ. Слѣдствіе производилъ чиновникъ при сенаторѣ *Михайловъ*. Онъ,

какъ обнаружено было губернаторомъ Соковнинымъ и совѣтникомъ Мацневымъ, отбиралъ показанія неправильно и доносителей приводилъ къ присягѣ. По объясненію Каспари сенаторъ былъ востановленъ противъ него, принявъ ложный доносъ отъ содержавшагося въ острогѣ, впослѣдствіи сосланнаго, по наказаніи кнутомъ, въ каторжную работу, канцеляриста Филатова *) въ намѣреніи, будто бы, отравить сенатора Мясоѣдова ядомъ, производя по собственному дѣлу формальное изслѣдованіе, началъ тѣмъ, что предложилъ губ, правленію взять Каспари подъ крѣпчайшій военный караулъ и запретилъ ему всякое сообщеніе съ кѣмъ бы то ни было. Въ глубокую полночь домъ его былъ окруженъ артиллерійской командой болѣе 20 чел. съ обнаженными тесаками и Каспари объявленъ былъ секретнымъ арестантомъ, безъ открытія вины и причины столь строгому аресту, подъ которымъ продержали его четыре недѣли. Потомъ сенаторъ хотя и узналъ, что былъ обманутъ Филиповымъ и что доказательства его оказались ложными, но не рѣшился дать Каспари свободу, а предложилъ о томъ на разсмотрѣніе губ. правленія. Въ 1826 г. сенатъ освободилъ Каспари отъ суда. Каспари жаловался сенату на дѣйствія Мясоѣдова по дѣлу Филипова и сенатъ нашелъ ихъ несообразными и притѣснительными, но Мясоѣдова не было уже тогда въ живыхъ.

Полицеймейстеръ г. Орла, надв. сов. *Федоровъ*, частные пристава *Мироновъ, Потѣхинъ* и секретарь *Клушинъ* обвинялись въ упущеніи

Указомъ сената 28 сентября 1823 г. предписано губ. прав., согласно высоч. утвержденнаго мнѣнія госуд. совѣта, канцеляриста Тимофея Филиппова, сужденнаго за разныя преступленія и за ложный доносъ о злоумышленіи, будто бы, на жизнь государя императора, по лишеніи канцелярскаго званія, наказать кнутомъ 15-ю ударами и сослать въ каторжную работу. По тому же дѣлу уголовная палата заключила: кол. регистраторшу Александру Владимірову за то, что она, слышавши отъ приходившей къ ней солдатки Натальи Логвиновой, что фельдфебельская жена Катерина Пантелеева, за отравленіе якобы г. сенатора ядомъ, получила отъ нѣкотораго Орловскаго чиновника денегъ 200 р. и не объяснила о семъ въ свое время гдѣ слѣдовало, при уваженіи бытія ея подъ слѣдствіемъ, выдержать подъ арестомъ два мѣсяца, потомъ учинить свободною.

Мы ограничиваемся здѣсь только краткимъ упоминаніемъ о дѣлѣ по доносу Филиппова объ умышленномъ покушеніи на жизнь сенатора Мясоѣдова, отсылая читателей къ статьѣ „Сенаторская ревизія въ началѣ 19 столѣтія С. А. Блохина“, помѣщенной въ Труд. Орл. Учен. Архивн. Комиссіи, 1890 г. вып. 2. Статья эта посвящена почти исключительно этому дѣлу.

ими должностей, въ лихоимственныхъ поступкахъ и въ сокрытіи въ навозъ неоконченныхъ дѣлъ и бумагъ. Мясоѣдовъ нашелъ, что денежныя книги за 1811—1816 г. не были отосланы на ревизію, дѣла не сдавались отъ одного повытчика къ другому, Федоровъ велѣлъ бывшія въ кладовой бумаги и записки сжечь. Находившіяся въ присутствіи бумаги служителями выметены и брошены въ навозъ,—въ числѣ ихъ найдено одно слѣдственное дѣло. Въ ожиданіи сенатора скрыты были всѣ арестанты при полиціи, кромѣ одной солдатки, а послѣ снова засажены. Полиція слабо исполняла свою обязанность въ отыскиваніи воровъ, не знала о проживающихъ въ городѣ дѣлателяхъ фальшивыхъ ассигнацій, занимавшихся и производствомъ ихъ и допустила проживать въ городѣ подозрѣваемаго въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій купца Меденяева, обязаннаго невыѣздомъ изъ Сѣвска. Кромѣ того, на чиновниковъ полиціи были показанія въ лихоимствѣ. Сенатъ приговорилъ всѣхъ этихъ лицъ оставить отрѣшенными отъ должностей и впредь къ подобнымъ дѣламъ не опредѣлять и къ выборамъ не допускать. Относительно лихоимства они оставлены отъ суда свободными. (Ук. 31 января 1822 г.). Квартальный надзиратель Орловской полиціи *Лаворжецкій* обвинялся во взятіи 15 руб. съ однодворца за то, чтобъ, вмѣсто сына его, поставить въ рекруты племянника. Сенатъ оправдалъ его въ 1837 г.

Орловскій земскій исправникъ *Костомаровъ* и письмоводитель его *Максимовъ* обвинялись въ истязаніяхъ однодворца Жиронцева и во взяткѣ тѣмъ и другимъ по 25 р. Согласно мнѣнію генералъ-губернатора Балашова, сенатъ, въ 1823 г., приговорилъ оштрафовать Костомарова третнымъ жалованьемъ за неотвращеніе дѣланныхъ однодворцу оскорбленій, по лихоимству отъ суда освободить, а за лиходательство Максимову вмѣнить въ наказаніе содержаніе его подъ стражею. Ранѣе, въ 1821 г. сенатъ утвердилъ рѣшеніе уголовной палаты о бывшемъ Орловскомъ исправникѣ Толбузевѣ, судившемся за законопротивные поступки, соединенные съ лихоимствомъ. Въ чемъ состояло это рѣшеніе изъ указа сената не видно.

Преданные суду за безпорядки и упущенія по должности *члены орловской городской* думы и секретарь *Темяшовъ* оправданы въ 1821 г. Поступки бывшихъ съ 1809 по 1812 г. гласныхъ *Ситникова*, *Соломатина* и *Гатилина* подведены подъ манифестъ 30 августа 1814 г.

Изъ преданныхъ суду за медленность въ производствѣ дѣла секретарей орловскаго городоваго магистрата *Токарева*, *Снытревскаго* и *Голикова*, сенатъ, въ 1824 г., нашелъ болѣе виновнымъ уволеннаго уже отъ должности Токарева и велѣлъ оштрафовать его 50 р. Голиковъ оправданъ.

Карачевскій уѣздный судья *Лавровъ* былъ преданъ суду вслѣдствіе сдѣланныхъ чиновнику Мясоѣдова Михайлову показаній 64 крестьянъ, что онъ, исправляя въ 1812 г. должность предводителя дворянства, приказывалъ крестьянамъ покупать воловъ для арміи у купца Дракина, утверждая, что купленные въ другомъ мѣстѣ не будутъ приняты. У Дракина покупались волы по 110 р., хотя въ другихъ мѣстахъ можно было купить ихъ по 60 и не дороже 70 рублей. При сдачѣ ему воловъ, Лавровъ бралъ по 5 р. за каждаго. Лавровъ утверждалъ, что принимались волы, купленные и не у Дракина и пріемъ зависилъ не отъ него, а отъ городничаго, исправника, градского головы и лицъ, назначенныхъ губ. правленіемъ. 51 чел. сказали потомъ, что они чиновнику Михайлову показаній о волахъ не дѣлали, да онъ о томъ ихъ и не спрашивалъ, кто давалъ по 5 р. при пріемѣ воловъ не знаютъ. Собранные на покупку воловъ деньги даны были волостному головѣ и у кого онъ ихъ покупалъ не знаютъ. Голова Коробовъ показалъ, что покупалъ воловъ у Дракина и другихъ по 110 р. и даже дороже, но пяти рублей за вола никому не давалъ. Тоже показалъ и одинъ изъ старость. Остальные 5 чел. оказались умершими. Лавровъ отъ суда освобожденъ. (Указъ 16 января 1822 г.).

Секретарь карачевскаго уѣзднаго суда, преданный суду за упущеніе по должности оштрафованъ въ 1821 г. полугодичнымъ окладомъ.

Дворянскій засѣдатель карачевскаго земскаго суда *Тевяшовъ*, обвинявшійся въ лихоимствѣ въ 1828 г., оправданъ.

Дворянскій засѣдатель брянскаго земскаго суда *Патросовъ* обвинялся въ томъ, что 1812 г., при исправленіи повинности полушубками, сапогами, лаптями, быками, лошадьми и проч., требовалъ съ крестьянъ Супоневской волости, безъ согласія ихъ, деньги на издержки, почемъ же потомъ Потросовъ выставлялъ за нихъ требуемое и что ему это стоило крестьянамъ неизвѣстно. Показанія объ этомъ были взяты за присягой командированнымъ сенаторомъ засѣдателемъ Тульской гражданской палаты *Желябужскимъ*. Впослѣдствіи крестьяне отозвались, что къ присяги ихъ не приводили, показанія такого они не давали и довѣрія на подпись за себя никому не дѣлали, Потросовъ денегъ съ нихъ не собиралъ. Предводитель дворянства удостовѣрилъ, что поставку съ экономической Супоневской волости производили бывшій голова, поступившій потомъ на мѣсто его головою и двое крестьянъ. Палата и сенатъ въ 1821 г. оправдали Потросова, при чемъ сенатъ возложилъ на губернатора представить кому слѣдуетъ о дѣйствіяхъ Желябужскаго.

Трубчевскій земскій исправникъ *Верейскій*, судившійся по обвиненію въ лихоимствѣ, оправданъ въ 1828 г. Дворянскій засѣдатель земскаго суда *Матвѣевъ*, обвинялся въ томъ, что въ 1812 г. взялъ съ однодворца 10 р. за отправленіе изъ Трубчевска въ Брянскъ артил. лошадей. Однодворецъ, потомъ, извѣта этого не подтвердилъ и Матвѣевъ, въ 1827 г. отъ суда освобожденъ.

За упущеніе по должности, заключавшееся въ медленности производства дѣлъ, преданы были суду присутствующіе *Сѣвскаго* земскаго суда *Ломакинъ*, *Юхаревъ* и секретарь *Прохоровъ*. Сенатъ, въ 1821 г. оштрафовалъ ихъ третнымъ окладомъ жалованья. Кромѣ того Прохоровъ и исправникъ *Ветошкинъ* судились по обвиненію въ лихоимствѣ, но сенатомъ оправданы въ 1828 г. Протоколистъ сѣвской дворянской опеки *Корсакъ-Кулаженковъ* отъ суда освобожденъ въ 1839 г.

Дмитровскаго земскаго суда дворянскій засѣдатель *Шишкинъ*,

обвинявшій въ томъ, что забивалъ въ колодки двухъ однодворцевъ, будто бы, для взятія въ рекруты и взялъ съ нихъ за отпускъ 25 р. оставленъ въ 1826 г., въ подозрѣніи

Кромскаго земскаго суда дворянскій засѣдатель *Звегинцевъ*, обвинявшійся въ лихоимствѣ, оправданъ въ 1828 г. Секретарь того суда *Соломинъ*, представившій сенатору о 81 не рѣшенныхъ дѣлахъ перечневую вѣдомость, вмѣсто имянной, оштрафованъ, въ 1823 г., 25-ю рублями, съ подтвержденіемъ быть осмотрительнѣе.

Присуствующіе *Малоархангельскаго* уѣзднаго временнаго суда: судья *Леонтьевъ*, засѣдатели *Рогачевъ* и *Языковъ* и секретарь *Рудневъ* обвинялись въ медленномъ производствѣ дѣлъ. При ревизіи неоконченныхъ дѣлъ оказалось 205, изъ нихъ 6 было начавшихся съ 1789 г., т. е. съ учрежденія суда. Въ 1823 г. сенатъ оштрафовалъ Леонтьева на 100 р., остальныхъ оправдалъ. Преданный суду за лихоимство повытчикъ Малоархангельскаго у. казначейсва *Покатиловъ*, въ 1825 г, по недоказательству отъ суда освобожденъ.

Отрѣшенные отъ должностей члены Малоархангельскаго суда: исправникъ *Черниковъ*, дворянскіе засѣдатели *Сидоровъ* и *Шамшевъ* подлежали суду за безпечность и нерадѣніе по должности, но дѣло о нихъ утратилось и сенатъ, въ 1828 г., подвелъ ихъ подъ манифестъ 22 апрѣля 1826 г.

Протоколистъ *Мценской* дворянской опеки *Веселовъ* обвинялся во взятьѣ съ помѣщичьяго старосты 135 р за сложеніе съ имѣнія рекрута. Въ 1827 г. отъ суда освобожденъ.

Елецкій городничій Алексѣй *Богалдинъ—Таушевъ* и квартальный надзиратель *Цыликовскій* обвинялись въ лихоимствѣ. На городничаго былъ извѣтъ командированному сенаторомъ надв. сов. *Дегаго* въ припужденіи однодворцевъ подгородныхъ слободъ къ разнымъ работамъ для него, въ назначеніи не по очереди въ рекруты и вообще въ неправильномъ назначеніи въ рекруты, въ вымогательствѣ взятокъ при такихъ и иныхъ случаяхъ съ однодворцевъ и горожанъ, во взятьѣ съ кожевенниковъ денегъ и кожъ за допущеніе мыть кожи въ рѣкѣ, въ

завладѣніи частью городскаго сѣнокоса. На квартальнаго заявлены такія же обвиненія, а также во взятьѣ лошадей для отвоза его жены въ деревню. Обвинители были допрошены за присягою. Сенатъ, въ 1826 г., освободилъ отъ суда городничаго и надзирателя. Обвинялся еще сотскій Елецкой городской полиціи *Рышковъ* во взятьѣ денегъ за дозволеніе мочить въ рѣкѣ кожи. Отъ суда освобожденъ въ 1826 г. Обвинявшійся въ лихоимствѣ секретарь Елецкаго земскаго суда *Руславлевъ* оправданъ сенаторомъ въ 1828 г. Въ томъ же обвинявшійся дворянскій засѣдатель земскаго суда *Лодыженскій* отъ суда освобожденъ въ 1837 г.

Далѣе 1845 г. по документамъ губ. правленія мы не слѣдили за указами сената съ рѣшеніями о чиновникахъ, преданныхъ суду по ревизіи Мясоѣдова. Нужно полагать, что вѣроятно, не малое число подсудимыхъ, въ долгій періодъ нахожденія подъ судомъ умерло, не дождавшись о себѣ рѣшеній.

X.

Судъ надъ губернаторомъ Яковлевымъ.

По донесенію Мясоѣдова сенатъ призналъ губернатора Яковлева подлежащимъ отвѣту по восьми дѣламъ. Въ общемъ собраніи государственнаго совѣта также предположено было имѣть сужденіе по каждому изъ этихъ дѣлъ особо и затѣмъ постановить общее заключеніе о подсудимомъ.

I. Мясоѣдовъ обвинялъ Яковлева въ не обращеніи должнаго вниманія на дѣло поручика *Милюкова*, доведеннаго съ женою его, какъ послѣдняя изъясняла во всеподданнѣйшей жалобѣ, притѣсненіями начальства до изнурительнаго положенія, тогда какъ она искала себѣ защиты у губернатора Яковлева, по случаю возмущенія крестьянъ ихъ и трехъ смерто-убійствъ, произведенныхъ вскорѣ одно за другимъ. Открылось, что Милюковъ самъ по этому дѣлу признанъ виновнымъ и, по высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, приговоренъ къ лишенію чиновъ, дворянства и къ сылкѣ на поселеніе.

По этому дѣлу государственный совѣтъ не нашелъ Яковлева подлежащимъ отвѣтственности.

II. По дѣлу о купцѣ *Месняевѣ*, подозрѣваемомъ въ дѣланіи фальшивыхъ ассигнацій, Мясоѣдовъ обвинялъ Яковлева въ томъ, что онъ, по полученіи первоначальнаго донесенія отъ Сѣвскаго городничаго, не только не принялъ надлежащихъ мѣръ къ открытіи виновныхъ, но почелъ еще возможнымъ освободить Месняева изъ подъ ареста. Государственный совѣтъ нашелъ, Яковлевъ, получивъ донесеніе городничаго отъ 13 мая, имѣлъ законныя причины освободить Месняева отъ ареста, но получивъ донесеніе Сѣвскаго городскаго головы отъ 4 іюня, вслѣдствія котораго падало сильное подозрѣніе какъ на Месняева, такъ и на произведенный въ домѣ его городничимъ обыскъ, Яковлевъ обязанъ былъ дать тогда же этому изслѣдованію надлежащее теченіе и донесеніе головы присовокупить къ производившимуся дѣлу; Яковлевъ же передалъ рапортъ головы въ губернское правленіе только 27 сентября, когда все дѣло было уже потребовано къ сенатору. Яковлевъ объяснилъ, что онъ намѣревался самъ отправиться на мѣсто изслѣдованія, но, по случаю приготовленій для проѣзда великаго князя Николая Павловича, не могъ вскорости того исполнить. Государственный совѣтъ нашелъ, что оправданіе это не заслуживаетъ уваженія; если Яковлевъ не могъ лично отправится для изслѣдованія, то могъ и долженъ былъ отправить для сего чиновникова. Въ поступкѣ Яковлева хотя и не было усмотрѣно пристрастія, но признана за упущеніе та медленность, съ какою рапортъ головы переданъ въ губернское правленіе. Кромѣ то государственный совѣтъ находилъ, что такое упущеніе доказываетъ предосудительную безпечность Яковлева въ дѣлахъ службы.

III. Предавъ суду уголовной палаты членовъ и секретарей губернскаго правленія за безпорядки, медленность и упущенія, сенаторъ Мясоѣдовъ заключилъ о губернаторѣ Яковлевѣ, что и онъ не менѣе долженъ отвѣтствовать за это. Сенатъ находилъ, что въ теченіи 6-ти лѣтъ Яковлевъ не привелъ губерніи въ надлежащее устройство. Общее собраніе государственнаго совѣта признало Яковлева виновнымъ въ не-

радѣніи по должности и слабомъ смотрѣніи. Хотя Яковлевъ въ оправданіе свое ссылается на крайній недостатокъ канцелярскихъ чиновниковъ— это слѣдуетъ принять въ справедливое вниманіе, но упущенія и безпорядки превозошли всякую мѣру: многія резолюціи приведены въ исполненіе прежде подписанія журналовъ и просмотра губернскимъ прокуроромъ, представленія нижнихъ мѣстъ оставались безъ удовлетворенія по 7, 8 и даже 10 лѣтъ. *)

IV. Предавъ суду уголовной палаты обличавшихся въ злоупотребленіяхъ по бывшимъ въ 1812 г. повинностямъ, сенаторъ Мясоѣдовъ замѣтилъ, что распоряженія Яковлева сколько ни были удобны къ пресѣченію водворившихся злоупотребленій, но не достигли своей цѣли потому, что для исполненія ихъ не было принято со стороны его надлежащихъ мѣръ, а ассесоръ Михайловъ, которому поручено было произвести изслѣдованіе, производилъ его въ теченіи трехъ лѣтъ. Сенатъ, а потомъ и госуд. совѣтъ не сочли Яковлева подлежащимъ какой либо отвѣтственности по этому дѣлу, такъ какъ онъ былъ въ правѣ не начинать никакого слѣдствія, ибо доносъ былъ сдѣланъ отъ неизвѣстнаго.

V. По заготовленію провіанта въ г. Трубчевскѣ, донесенія Мясоѣдова и заключенія коммиссіи, учрежденной для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента, относились, въ 1-хъ, къ тому, что, при покупкѣ провіанта для трубчевскаго запаса, во вредъ казны, послѣдовала передача; въ 2-хъ, къ тому, что при перепеченіи муки того запаса въ сухари и продажѣ испортившихся съ публичнаго торга были злоупотребленія. Сенатъ въ заключеніи по сему дѣлу принялъ въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: 1-е. Обязанность губернатора Яковлева по заготовленію первой половины запаса ограничивалась только утвержденіемъ цѣнъ, видя, что прінсканный вначалѣ комиссіо-

*) Въ 1817 г., указомъ сената отъ 13 декабря, по ходатайству губернскаго правленія, велѣно было, для приведенія въ извѣстность и порядокъ запущенныхъ при прежнихъ присутствующихъ дѣлъ и для скорѣйшаго окончанія перѣшенныхъ, прикомандировать сверхштатнаго секретаря и другаго, равно и канцелярскихъ служителей необходимо нужное число изъ прочихъ присутственныхъ мѣстъ.

неромъ Цеймерномъ провіантъ поставщики обязывались поставить на сроки, не представляя залоговъ, Яковлевъ же не обязанъ былъ утверждать представленныхъ на этотъ провіантъ цѣнъ, почему и не подлежитъ за сіе никакой отвѣтственности. Когда же Яковлевъ получилъ отношеніе отъ управляющаго военнымъ министерствомъ о скорѣйшемъ заготовленіи провіанта и Цеймернъ требовалъ отъ него только утвержденія вновь представленныхъ цѣнъ, которыя были не дороже справочныхъ, и когда, наконецъ, бывшіе въ губернскомъ правленіи дворяне и купцы дешевле ставить провіантъ не согласились, тогда Яковлевъ по необходимости долженъ былъ утвердить представленныя Цеймерномъ новыя цѣны, и чрезъ то отступилъ отъ правилъ, въ законахъ изображенныхъ, почему и считать въ сихъ цѣнахъ передачу *) противъ первооткрытыхъ было бы далеко отъ справедливости, равномѣрно и неправильность въ заключеніи контрактовъ, лежащихъ на отвѣтственности Цеймерна, до Яковлева касаться не можетъ. 2-е, по настоятельному требованію военнаго министра, Яковлевъ долженъ былъ рѣшиться на покупку второй половины запаса, не останавливаясь никакою дороговизною, почему по сей закупкѣ нельзя полагать передачу противъ закупокъ, въ спокойное время бывающихъ. 3-е, въ заготовленіи провіанта въ одной Орловской губерніи настояла явная невозможность. Слѣдственно и сравненіе цѣнъ покупныхъ съ цѣнами при закупкѣ и перевозѣ, въ Орловской губерніи бывшими, не можетъ имѣть мѣста. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, сенатъ заключалъ, что нѣтъ никакого правильнаго основанія причесть по сему дѣлу что либо къ упущенію губернатора Яковлева. Относительно же значущихся въ изслѣдованіи сенатора Мясоѣдова злоупотребленій при печеніи и продажѣ сухарей, сенатъ, не видя о нихъ въ дѣлѣ никакихъ донесеній, ни жалобъ губернатору, заключалъ: что губернаторъ не могъ, не зная

*) Передача эта была примѣрно исчислена коммиссіею для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента, вообще по двумъ закупкамъ въ сложности, въ 450,680 р. 61 к. По сему предмету коммиссія заключила обстоятельство до губернатора Яковлева относящееся до утвержденія имъ цѣнъ, по коимъ послѣдовала эта передача, представить въ особое уваженіе его императорскаго величества.

о сихъ злоупотребленіяхъ, предпринимать мѣръ къ прекращенію оныхъ. Департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ согласился по сему дѣлу во всѣхъ частяхъ съ 6-мъ департаментамъ сената. Въ общемъ собраніи государственнаго совѣта нѣкоторые члены разсуждали, что причины, приводимыя сенатомъ въ доказательство необходимости отстраненія Яковлевымъ первооткрытыхъ цѣнъ, которыя были ниже цѣнъ, утвержденныхъ имъ же Яковлевымъ впослѣдствіи, недостаточны, ибо какъ при открытіи сихъ послѣднихъ, такъ и первыхъ цѣнъ, обязанность губернатора ограничивалась только утвержденіемъ ихъ, самое же заключеніе контракта, взятіе залоговъ и т. п. лежало на отвѣтственности коммиссіонера, что относительно неутвержденія первооткрытыхъ цѣнъ Яковлевъ не приводитъ заслуживающихъ уваженія доводовъ къ тому, что онъ ожидалъ вообще пониженія въ цѣнахъ на провіантъ. Если же онъ такого пониженія не ожидалъ, то и слѣдовало скорѣе утвердить эти первооткрытыя цѣны, нежели, впослѣдствіи, согласиться на цѣны высшія. По поводу этихъ разсужденій былъ поставленъ предсѣдателемъ вопросъ: утвердить ли заключеніе сената и департамента гражданскаго или признать по сему дѣлу со стороны Яковлева упущеніе должности? Семь членовъ отвѣтствовали, что полагаютъ утвердить означенное заключеніе, а девять членовъ признали упущеніе должности.

VI. По слѣдствію сенатора Мясоѣдова о безпорядкахъ въ Орловской градской думѣ открыто, что по книгамъ гильдейскихъ старостъ значутся расходы на извѣстныя обществу надобности, изъ которыхъ, по показанію купцовъ, большая часть употреблена на подарки губернскимъ чиновникамъ и губернатору Яковлеву въ видѣ хлѣба и соли, и что оброчныя статьи отдавались на содержаніе однимъ дешевле противъ другихъ, въ томъ числѣ и губернаторъ имѣлъ за собою луга, съ коихъ люди его косили сѣно, и о коихъ градскій голова отозвался непамятованіемъ за всѣ ли годы губернаторъ платилъ деньги. Сенатъ и департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ находили, что относительно отдаваемыхъ губернатору Яковлеву луговъ онъ никакому пре-

осужденію подвергнутъ быть не можетъ, ибо не даромъ пользовался сими лугами. Касательно же безпорядковъ по Орловской градской думѣ сенатъ и департаментъ полагали, что въ этомъ отношеніи надлежитъ почесть Яковлева нерадѣтельно исполнявшимъ свою обязанность, но что въ семъ случаѣ намѣреннаго преступленія нѣтъ, а видится только упущеніе. Въ общемъ собраніи госуд. совѣта нѣкоторые члены, также, находя относительно безпорядковъ въ градской думѣ со стороны Яковлева упущеніе должности касательно означенной оброчной статьи, разсуждали, что неприлично губернатору пользоваться оброчными статьями города, и притомъ безъ соблюденія въ пользованіи ими никакихъ, закономъ предписываемыхъ, правилъ; ибо самъ Яковлевъ въ отвѣтахъ своихъ объявилъ, что люди его ежегодно косили луга по словесному сношенію съ градскимъ главою. Сверхъ сего, если Яковлевъ дѣйствительно съ главою дѣлалъ условіе въ цѣнѣ, хотя и словесное, и платилъ ему деньги, то, во всякомъ случаѣ, онъ долженствовалъ брать отъ него надлежащія въ платежѣ квитанціи, чего, однакожъ, Яковлевъ, какъ и самъ показываетъ, не дѣлалъ; почему и удостовѣреніе его въ дѣйствительности найма луговъ и платежа за оные денегъ никакой законной силы имѣть не можетъ. На основаніи сего всѣ присутствующіе въ общемъ собраніи члены (кромѣ членовъ гражд. департамента) положили признать относительно безпорядковъ по думѣ со стороны Яковлева упущеніе должности. Сверхъ сего за все количество, принадлежащихъ городу луговъ, коими пользовался губернаторъ Яковлевъ, и за все время, въ теченіи коего онъ сими лугами пользовался, взыскать съ него въ пользу Орловскаго приказа общественнаго призрѣнія по самой высшей изъ видимыхъ въ дѣлѣ цѣнъ, т. е. по 23 р., за каждую десятину. Члены же, въ департаментѣ присутствовавшіе, остались при прежнемъ своемъ мнѣніи.

VII. Сенатору Мясоѣдову бывшіе рекрутскіе отдатчики мѣщане объявили, что изъ врученной имъ суммы значительное количество употребили они на подарки разнымъ чиновникамъ и губернатору Яковлеву, что подарки эти иные отдавали губернатору лично сами, иные

чрезъ другихъ. Изъ сихъ послѣднихъ одни таковую ссылку утвердили, нѣкоторыя же учинили запирательство, а губернаторъ Яковлевъ ни въ чемъ не признался, отзываясь въ рукоприкладствѣ на счетъ принятыхъ рекрутъ, что оные послѣ приняты, по выздоровленіи отъ болѣзней, и что таковое принятіе и свидѣтельство производимо было не однимъ имъ Яковлевымъ, а всѣмъ рекрутскимъ присутствіемъ. Сенатъ и департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ не находили никакихъ законныхъ основаній, по коимъ можно было бы признать Яковлева въ лихоимствѣ не только виновнымъ, но даже и подозрѣнію подлежащимъ. Происходившее же по рекрутскимъ наборамъ принятіе нѣкоторыхъ рекрутъ такихъ, которые при первомъ представленіи приняты не были, не можетъ служить также къ предосужденію Яковлева потому: во 1-хъ, что могли быть законныя къ тому причины, описываемыя имъ въ рукоприкладствѣ своемъ, а во 2-хъ, и то, что сіе сдѣлано было всѣмъ рекрутскимъ присутствіемъ, а не имъ однимъ. Въ общемъ собраніи нѣкоторые члены по этому дѣлу разсуждали, что въ рукоприкладствѣ подсудимый говоритъ о принятыхъ рекрутахъ по ихъ выздоровленіи, по удостовѣреніи въ настоящихъ лѣтахъ, но не объясняетъ тѣхъ случаевъ, на которые эти оправданія распространяться не могутъ, а именно, изъ вытребованныхъ сенатомъ свѣдѣній, между прочимъ, видно, что въ 1813 г., по 83-му набору не принятъ Петръ Анохинъ, за неимѣніемъ пяти переднихъ зубовъ, въ генварѣ, между тѣмъ какъ въ маѣ онъ же показанъ принятымъ; въ генварѣ же не принятъ Михайла Тарасовъ, за неимѣніемъ девяти зубовъ, между тѣмъ какъ въ маѣ показанъ принятымъ; въ мартѣ не принятъ Василій Нехорошевъ потому что плѣшивъ, а въ апрѣлѣ показанъ принятымъ. По 84-му набору, въ 1813 г., въ іюнѣ не принятъ Николай Тарасовъ потому, что лѣвой руки на большомъ пальцѣ одного состава нѣтъ, а въ августѣ 1814 г. показанъ принятымъ. Сіи случаи остались со стороны подсудимаго безъ отвѣта, почему и сенатъ оставилъ оные въ заключеніи своемъ безъ надлежащаго объясненія; слова же въ окончательномъ заключеніи сената помѣщенныя, что нѣкоторыя упу-

щенія со стороны подсудимаго происходили до всем. манифеста 1814 г., къ симъ случаямъ относиться не могутъ, какъ потому, что въ окончательномъ заключеніи объ этомъ дѣлѣ по лихоимству именно не упоминается, такъ въ особенности и потому, что лихоимство, въ которомъ подсудимый въ этомъ дѣлѣ обвиняется, подъ означенный манифестъ не подходитъ. По поводу этихъ разсужденій были поставлены предсѣдателемъ слѣдующіе вопросы: 1-е, доказано ли по сему дѣлу лихоимство со стороны Яковлева? 2-е, существовали-ль безпорядки въ пріемѣ рекрутъ? Пятнадцать членовъ по симъ вопросамъ полагали: 1-е, лихоимство не доказано, а подозрѣніе въ ономъ на бывшаго губернатора Яковлева есть; 2-е, безпорядки въ пріемѣ рекрутъ существовали. Три члена остались при мнѣніи, въ департаментѣ имъ данномъ.

VIII. По жалобамъ рекрутскихъ отдатчиковъ казенныхъ поселянъ и другаго званія людей сенаторомъ Мясоѣдовымъ обнаружено, что они отягощены были лихоимствомъ чиновниковъ, волостныхъ головъ и писарей, денежными и другими поборами, и даже принуждались казенные поселяне нѣкоторыми чиновниками къ работамъ безъ всякаго платежа. Сверхъ того дѣланы и другія притѣсненія. Губернаторъ Яковлевъ отозвался, что ни о какихъ злоупотребленіяхъ до свѣдѣнія его не доходило и что, во время его управленія губерніею, въ нѣкоторые годы не могъ онъ лично обозрѣвать оную по разнымъ, препятствовавшимъ тому, причинамъ. Сенатъ и гражданскій департаментъ по сему дѣлу заключили, что нельзя признать Яковлева совершенно правымъ; ибо если онъ не могъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ самъ отлучиться для обозрѣнія губерніи, то долженствовалъ бы чрезъ подчиненныхъ ему чиновниковъ обревизовать дѣла судебныхъ мѣстъ по уѣздамъ и, свѣдѣвъ о безпорядкахъ, отвратить оные своевременно. Государственный совѣтъ въ общемъ собраніи, находя и съ своей стороны, что губернаторъ Яковлевъ, если самъ не могъ отлучиться для обозрѣнія губерніи, долженствовалъ по крайней мѣрѣ, отряжать чиновниковъ для обревизованія дѣлъ по уѣздамъ, полагалъ при томъ, что таковое неисполненіе

своей обязанности показываетъ небреженіе его къ службѣ, ибо, вообще, столь ощутительные безпорядки и притѣсненія жителямъ, каковыя по сему дѣлу представляются, не должны оставаться безъизвѣстными для начальника губерніи.

Сенатъ въ окончательномъ заключеніи изъяснилъ, что не находитъ бывшаго губернатора Яковлева виновнымъ въ такомъ преступленіи, за которое подлежалъ бы онъ строгому по законамъ сужденію. По елику же упущеніе Яковлева по дѣламъ губернскаго правленія, медленность въ дачѣ хода рапорту головы Мукосѣева о Месняевѣ, неотвращеніе безпорядковъ по Орловской думѣ и не—досмотрѣніе таковыхъ же по другимъ градскимъ думамъ не открываютъ ни намѣреній его къ злоупотребленію, ни пристрастія и происходили, большею частію, въ такое смутное время, въ которое могъ онъ отвлекаться отъ сего другими всежитейскими занятіями, а нѣкоторыя до состоянія всем. манифеста, 1814 г. августа 30-го послѣдовавшаго, почему и по уваженію долговременной Яковлева службы, отъ которой онъ удаленъ, и находился подъ слѣдствіемъ и судомъ болѣе четырехъ лѣтъ, сенатъ полагалъ: сдѣлать Яковлеву строгій выговоръ, предавъ впрочемъ жребій Яковлева высокомонаршему его ими вел. соизволенію. Съ симъ согласился и министръ юстиціи.

Департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, находя это заключеніе сената правильнымъ, полагалъ оное утвердить во всѣхъ частяхъ. Въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, при окончательномъ заключеніи, произошли слѣдующія мнѣнія. Одинъ членъ объявилъ: какъ Яковлевъ признается виновнымъ въ упущеніяхъ по должности, въ предосудительной безпечности, въ нерадѣніи, въ слабости смотрѣнія, въ небреженіи къ службѣ и по одному изъ сихъ дѣлъ даже въ подозрѣніи по лихоимству, то по сему этотъ членъ полагалъ: считать Яковлева отъ должности отрѣшеннымъ и впредь никуда не опредѣлять, къ выборамъ не допускать и о семъ съ прописаніемъ изъ дѣлъ, о немъ производившихся, поступковъ его дать знать указами изъ сената всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ. Сверхъ сего подвергнуть Яковлева денеж-

ному взысканію въ заключеніи государственнаго совѣта по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ городской думѣ опредѣленному. Съ симъ мнѣніемъ согласились во всемъ шестнадцать членовъ. Три члена остались при мнѣніи, въ департаментѣ данномъ. При подписаніи журнала государственный совѣтъ, не видя изъ доклада сената свѣдѣнія, чтобъ члены Орловскаго рекрутскаго присутствія были отданы подъ судъ за неправильные пріемы рекрутъ, оказавшихся по законамъ неспособными къ военной службѣ, полагалъ обратить на это обстоятельство вниманіе министра юстиціи, съ тѣмъ, чтобы сему дѣлу дать законное движеніе. Члены департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ остались при мнѣніи, въ семъ департаментѣ данномъ.

Мнѣніе большинства членовъ государственнаго совѣта утверждено 31 генваря 1824 г. Печатаные указы о семъ изъ сената послѣдовали 29 августа того-же года. *)

Преданіе суду членовъ Орловскаго рекрутскаго притутствія за неправильный пріемъ рекрутъ, оказавшихся неспособными къ военной службѣ, сенатъ, въ указѣ отъ 27 ноября 1825 г., предоставилъ распоряженію генералъ губернатора Балашова.

А. Пупаревъ.

---

*) Изъ публикованныхъ въ 1823 г., также печатаныхъ, указовъ сената видно, что относительно преданныхъ суду по ревизіи Мясоѣдова Тульской губерніи губернатора Богданова, вице-губернатора Новикова, предсѣдателя гражданской палаты Морозова и губернскаго прокурора Есипова, сенатъ нашелъ, что они, кромѣ Морозова, по великому числу показаній навлекаютъ на себя сильнѣйшее подозрѣніе въ лихоимствѣ, по коему и не могутъ быть терпимы на службѣ и какъ отъ настоящихъ должностей, которыя проходили они съ крайнимъ небреженіемъ, попуская разныя злоупотребленія въ подчиненныхъ имъ мѣстахъ и лицахъ, по высоч. повѣленію уже отрѣшены, то оставить ихъ яко не благонадежныхъ и неспособныхъ, навсегда отрѣшенными, впредь ни къ какимъ должностямъ не опредѣлять и къ выборамъ не допускать, имѣнія же ихъ подъ запрещенія не освобождать до окончательнаго рѣшенія дѣлъ, съ казеннымъ интересамъ сопряженныхъ. Сверхъ сего съ губернатора Богданова за продержаніе 14 мѣсяцовъ, слѣдующихъ къ отсылкѣ въ Тульскую градскую думу 1311 р. 50 к. взыскать столько же въ пользу приказа общественнаго призрѣнія. Морозовъ отъ суда освобожденъ, съ разрѣшеніемъ права на вступленіе въ службу. Мнѣніе госуд. совѣта выс утверждено 25 марта 1821 года.

Курскій вице-губернаторъ кн. Урусовъ по недоказательству сдѣлавшихъ на него доносовъ, госуд. совѣтомъ освобожденъ отъ суда и слѣдствія, при чемъ сдѣланъ ему, однако, выговоръ за оказавшіеся въ разныхъ волостяхъ безпорядки, состоявшіе въ излишнихъ издержкахъ и въ неимѣній подлежащихъ расходныхъ книгъ. Мнѣніе совѣта выс. утвер. 8 мая 1823 г. Курскій губернаторъ какъ мы уже видѣли, лишился своего мѣста, но былъ ли преданъ суду неизвѣстно.

902 5(06)(47.394)
Л-78

Инв. № 7307

~~Цена 50к.~~ 08к

Отд.
Ка
I